

בערות וצחק

בו • בשאלה

**Прорастающее зерно
По урокам рава Моше Шапиро**

**Что мы натворили?
Рав Яков Галинский**

**Любовь — пища
для души ребенка
Рабанит Лея Ганс**

Через испытания — навстречу Геуле

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаль Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор
рав Арье КАЦ

Авторы, переводчики и составители
рав Александр КАЦ; рав Берл НАБУТОВСКИЙ;
рав Пинхас ПЕРЛОВ; рав Нахум ШАТХИН;
г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ; г-жа Лея ШУХМАН

Корректоры
рав Шимон СКАРЖИНСКИЙ;
г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ

Технический редактор
рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

10 руб ЦЕНА ЖУРНАЛА

Подписка на журнал:

+972 (0) 52 562 47 20; +972 (0) 52 712 66 26

Способы поддержки деятельности Фонда «Беерот Ицхак»

- ✓ Участие в наших благотворительных акциях
подробности на www.beerot.ru/charityevent
- ✓ Поддержка наших проектов
на www.beerot.ru/charity

Реквизиты для пожертвований

Банковский перевод внутри Израиля:

Банк Апоалим (12), отделение Рамот (сниф 538),
№ счета 389-044. Имя владельца счета קרן בארות'ית

Международный банковский перевод:

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration Number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

Реквизиты для переводов в США, Англии, Германии
(с возможностью возврата налогов)
находятся на www.beerot.ru/paymentoptions

Перевод на PayPal: paypal@beerot.ru

Перевод на QIWI кошелек: 8 953 144 20 07

Перевод на Яндекс.Деньги: 410015076354740

Отдел рекламы и маркетинга

reklama@beerot.ru

Распространение приветствуется!

При использовании обязательно укажите
ссылку на данное издание и на его источники.

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Обращаем внимание: поскольку издание
содержит святые слова Торы, оно требует
уважительного обращения и генезы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные
в книгах) проходят обязательную
редакционную проверку.

Верстка и дизайн выполнены

 JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра
Фаня Сара бат Эстер

Журнал посвящается светлой памяти

Залман бен Григорий
Элька бат Моше
Элиезер бен Шмуэль (Самуил)
Анатолий бен Шмуэль (Самуил)
Шмуэль (Самуил) бен Элиезер
Шмуэль Леонид бен Анатолий
Мария бат Гиль
Лена бат Йона

Содержание

3 | Обращение рава Бенциона Зильбера

Недельная глава Бо

4 | Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Бешалах

8 | Лакомства к субботнему столу

Еврейский взгляд

12 | Оживление мертвых. Прорастающее зерно
По урокам рава Моше Шапира

Еврейское мировоззрение

17 | Правила понимания высказываний мудрецов
Рав Хаим Фридлендер

19 | Шмират а-Лашон. Часть вторая
Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

Наши великие мудрецы

24 | Адмор из Гуры
Рав Шломо Лоренц

Еврейский закон (алаха)

29 | Хаей Адам. Законы о чтении свитка Торы
Рав Авраам Данциг

Еврейский дом

32 | Любовь — пища для души ребенка
По материалам уроков рабанит Леи Ганс

Обращение рава Бенциона Зильбера

С Б-жьей помощью!
Иерусалим, Тевет, 5778

Дорогие братья!
Самое-самое важное для каждого из нас — чтобы наши дети шли по пути Торы, чтобы сыновья выросли настоящими талмидей-хахамим.

С болью и волнением я слышу с разных сторон, что есть мальчики и юноши из русскоязычных религиозных семей, у которых большие трудности в Талмуд Тора, которым по разным причинам тяжело учиться, которые бросают учебу, оставляют ешивы...

Дабы это не случилось, мы начинаем программу «Лемаан Еладейну» — чтобы каждый наш мальчик мог получить дополнительно несколько раз в неделю индивидуальные занятия с аврехом — что даст ему и знания, и уверенность в себе, и религиозный кругозор, и, как результат — поможет ему влиться в мир Торы!

Важность этой учёбы настолько велика, что родители могут своё участие *лехатхила* платить из денег *маасера*, — ведь нет большей мицвы, чем воспитать своих детей настоящими евреями!

Я знаю, что есть родители, которые скажут — зачем нам это? У нас дети и так неплохо учатся... Но опыт показывает, что такие занятия — и особенно в последних классах хедера — помогают ребенку успешно войти в ешиву. Поэтому — лучше не рисковать. Тем более нужны хавруты мальчикам, у которых есть проблемы в учебе — ведь чем раньше помочь и поддержать их, тем больше изучение Торы будет им в радость.

Есть родители, которые опасаются, что на их ребенке будет «пятно» — «отстающий», ведь он

получает помощь... На самом деле есть совершенно обратный эффект: если хедер или ешива знают, что мальчик занимается с аврехом, значит, родители вкладывают, значит, есть с кем сотрудничать, значит, это полноценная семья и стоит помогать такому ребенку...

Также я обращаюсь ко всем, у кого есть возможность помочь программе, — дать на нее свои средства *маасера* и *цдаки* — ведь нет *мицвы* более важной, чем сохранить подрастающее поколение наших детей для Торы! А у нас пока нет финансирования этих занятий, лишь непостоянная помощь добрых сердцем евреев.

Всевышний руководит миром с помощью качества «мера за меру». Кто поможет воспитанию еврейских детей по Торе, того Б-г удостоит детей, идущих по пути Торы и больших *талмидей-хахамим*.

Прошу также всех руководителей русскоязычных общин и русскоязычных ешив, колелей, сиναгог, других программ, — употребить все ваше влияние на родителей, чтобы не допустить отхода от Торы детей и подростков из русскоязычных религиозных семей, чтобы дать нашим детям в хавруту опытных преподавателей, — и это с большой долей вероятности поможет нашим детям вырасти и окрепнуть в Торе!

Мы будем стараться всеми силами, чтобы у всей нашей русскоязычной общины были дети, идущие по пути Торы и большие *талмидей-хахамим*, — будем стараться, и Б-г нам поможет!

С благословением Торы,
Бенцион ЗИЛЬБЕР

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Бо

Идем к фараону!

Саба из Кельма сказал, что самым большим чудом во всей истории исхода из Египта было то, что Моше и Аарон предстали перед фараоном, жестоким диктатором, который угнетал целый народ без всякой причины, который, не моргнув, приказал бросать новорожденных младенцев в Нил, который каждый день купался в крови трехсот младенцев... Они пришли к нему, объявили о востании, обрушили на его царство казнь за казнью, такие страшные, что слуги фараона сказали: «Разве ты не видишь, что Египет гибнет?» И он не тронул их!

Почему Моше не боялся идти к фараону?

А кто сказал, что не боялся? Еще как боялся, как сказано об этом в книге «Зоар» (гл. 2, 34). Особенно в духовном плане — зайти в самый эпицентр тумы, приблизиться к источнику всей силы фараона. Но Всевышний сказал Моше: «Идем к фараону». Нужно было бы сказать «иди к фараону», почему сказано «идем»? Имеется в виду — иди со Мной, пойдем вместе, и тогда, как сказано в Теллим (23): «Даже если пойду по долине смертной тени, не утрашусь, ведь Ты — со мной».

Рассказывают, что, когда рава Йосефа Шломо Каанемана назначили раввином Поневежа, он превратил город в столицу Торы и образовательный центр всей области. Он открыл талмуд-тора (школу для мальчиков), ешиву для подростков и ешиву для юношей, колель для аврехов, учебные заведения для девочек. Около двух тысяч учащихся, которые прославили этот место. Община несла бремя их обеспечения.

Но в город проникли новые веяния, и на выборах большинство голосов получили светские евреи и те, которые «шли на компромисс». Они вызвали рава и потребовали ввести в программу ешивы светские предметы. Совсем немного: только математику и язык. Воложинская ешива закрылась из-за гораздо меньших требований. Разумеется, рав отказался: ешива посвящена изучению Торы, и только Торы. Они пояснили свои

требования: если ты не согласишься на то небольшое, что мы требуем — а мы прекрасно знаем, что и это ты постарайся уменьшить, — то снимем тебя с должности городского раввина и назначим вместо тебя «просвещенного» раввина, который сам с большим удовольствием добавит еще и еще светских предметов!

Рав Каанеман оказался в западне: если согласится — плохо, если не согласится — еще хуже. Он ответил: «Мне нужны сутки, подумать и решить». Что он собирался сделать за эти сутки? Поехать к своему учителю Хафец Хаиму и спросить у него совета.

Хафец Хаим был рад встретить его и совсем не рад услышать плохие новости. Он сказал раву Каанеману:

— Хорошо, что Вы приехали. Но не всегда будет Хафец Хаим, с которым можно будет посоветоваться. Так что давайте я научу вас правилу, в соответствии с которым будете действовать и дальше.

Знайте, что, когда две силы воюют, жители запираются в домах, пока буря не утихомирится, пока кто-то один не победит. Однако что делать, когда армия решает, что все жители должны поднять флаг той армии, которую они поддерживают, чтобы знать, — они свои или противники? Тогда выбора нет — выясняют, чья сторона сильнее, и поднимают ее флаг!

Рав из Поневежа опешил. Такого ответа он не ожидал.

— Вы поняли? — спросил Хафец Хаим.

— Да, — ответил тот.

— Что Вы поняли?

— Что светских в руководстве общины большинство, сила в их руках, нужно согласиться на их требования и постараться уменьшить ущерб, насколько возможно...

— Нет! — ответил Хафец Хаим, — Их действительно большинство. Но Всевышний на нашей стороне, а значит, сильные — мы! У греков были огромные вооруженные и натренированные войска, но Всевышний был на стороне слабых и малочисленных, и они победили!

Рав Каанеман услышал это и, поразмыслив, принял. Он вернулся в город, предстал перед главами общины и уверенно объявил: «Я веду учебные учреждения по пути Торы, не отклоняясь ни на шаг. Если вы хотите войны — будет война!» Те пошли на попятную: «Нет, вы не поняли нас... Мы только предложили, а выбор за вами...»

Теперь мы можем понять, почему, когда евреи выходили на войну, устраивали селекцию, отбирали воинов. Причем отсылали не больных или увечных. «Каждый, кто боится и слаб сердцем» из-за грехов, которые у него есть, «пусть вернется домой» (Дварим, 20:8, Сота, 44а). Почему? Потому что «Нет преграды Всевышнему спасти многим или малым» (Шмуэль 1, 14:6).

«Ведь Г-сподь, Б-г твой, идет посреди твоего стана, избавляя тебя (от опасности) и повергая твоих врагов перед тобой. Пусть же стан твой будет святым, и не будет в нем ничего непристойного, чтобы (Г-сподь) не отступился от тебя» (Дварим, 23:15). Нам нужно заботиться только о том, чтобы не изгнать Шехину. И тогда победа обеспечена!

Рав Яаков Галинский

В святой Торе есть все науки

«Этот месяц будет вам главой месяцев» (Шмот, 12:2).

Первая заповедь, которую получили евреи, это заповедь освящения месяца. Эту заповедь соблюдали на Земле Израила во времена Санедрина, и ее суть была — рассчитывать и понимать траектории небесных тел и звезд, и в соответствии с этим устанавливать начала месяцев.

Чтобы установить это, необходимы широкие познания и глубокое понимание в астрономии, как писал Рамбам в «Законах освящения месяца» (нач. 11 гл.): «Известно, что каждый, в ком есть верный дух и сердце, жаждущее постичь мудрость и тайны мироздания, будет стремиться изучить, как рассчитывают начало месяца... и пусть не покажется тебе эта мудрость легкой для постижения, потому что на самом деле она весьма незаурядна и глубока, в ней секрет расчета високосных лет, который знали великие мудрецы, и они передавали ее не всем, а только доверенным и мудрым».

Это один из фундаментальных принципов иудаизма: знать невероятную глубину Торы, которая охватывает и включает в себя абсолютно все виды мудрости, а также — осознавать потрясающее

величие мудрецов Торы периода Мишны и Талмуда, и мудрецов более поздних времен. Они были великими не только в путях Торы, но и знали в совершенстве все науки и другие области знания. Вот как пишет об этом наш учитель Хатам Софер («Драшот», т. 1, лист 100): «Сказано в книге Дварим (4:6): “Храните же и исполняйте их (заповеди), потому что это ваша мудрость и ваш разум перед глазами всех народов... они скажут: сколь мудр и разумен этот великий народ!” Смысл здесь в том, что наша письменная Тора невелика размером, и, на самом деле, невозможно исполнять ее, не зная все науки в совершенстве. Ведь как можно принять свидетельство о начале месяца, не зная в точности пути солнца и луны на небосводе; как можно выносить законы о трэфном мясе, не зная точной физиологии животных; как могут петь и играть левиты, не разбираясь в премудростях музыки? Мудрецы настолько подробно описали все 39 запрещенных в Шаббат работ, — отсюда мы видим, что они хорошо знали все ремесла, например, ткачество и вообще все естественные науки. А ведь обо всем этом нет и упоминания в письменной Торе, и у нас нет никакой книги, которая бы говорила об этом. Получается, что, вроде бы, необходимо учить все это из книг других народов. Однако Всевышний сказал нам: “Трудись над ней (Торой) и днем, и ночью”, и мудрецы говорят: “Не отходи от нее (от Торы) ни на йоту”. Выходит, что Всевышнему вовсе не угодно, чтобы мы учились из этих книг. Так откуда же мы узнаем то, что необходимо для исполнения Торы — ведь это небольшая книга, которая не может вместить все?»

Но ты должен знать и верить, что свиток Торы мал размерами, но нет конца и края ей, и нет ни одной премудрости на всем белом свете, знания о любом уголке мироздания, о котором не было бы намека в словах и буквах Торы. И нет никакого сомнения, что в строке “этот месяц будет вам” заложена вся премудрость освящения месяца, и тот, кто сумеет правильно изучить эту строку, найдет в ней все, изложенное самым ясным образом.

Поэтому, когда народы мира увидят, что ... единственное, с чем мы связаны — это с Торой, но, тем не менее, мудрецы Торы знают все самым наилучшим и истинным образом, — они поймут, что мы достаточно умны, чтобы уметь анализировать и понимать все намеки святой Торы».

Рав Шимшон Пинкус

” **Вся
мудрость –
в Торе!** “

И опустошили они Египет

«И Г-сподь дал милость народу в глазах египтян, и они давали им (предупреждая просьбу), и опустошили они Египет. И отправились сыны Израиля из Рамсеса в Сукот, около шестиста тысяч пеших мужчин, кроме детей» (Шмот, 12:36–37).

Всевышний открыл Аврааму пророческое видение того, что мы называем союзом «Между теснин». И Авраам не видел ничего, кроме темноты, не понимал замысла Творца: «и вот ужас, мрак великий нападают на него» (Берешит, 15:12). В стихах говорится только о Египетском порабощении, но комментаторы поясняют, что в них заключены намеки на четыре будущих изгнания народа Израиля. «Ужас» — это Вавилон, «мрак» — это Мидия, «великий» — Греция, «нападают на него» — Эдом.

Египетское изгнание является корнем всех других изгнаний народа Израиля. Однако после всех страшных видений Всевышний обещает Аврааму: «Но и над народом, которому они служить будут, произведу Я суд, а после они выйдут с большим имуществом» (Берешит, 15:14). И когда говорится, что евреи выйдут с большим имуществом, то не имеется в виду только золото и серебро. Автор книги «Сфат Эмет», адмор из Гур, рав Йеуда Арье Лейб Алтер поясняет, что под большим имуществом подразумеваются те искры святости, которые были сокрыты в среде этого народа: возвышенные души, которые томились в рабстве.

Когда Яков убегает, взяв с собой жен и детей, то в доме Лавана все взволнованы. Они говорят: «забрал Яков все, что у отца нашего, и из того, что у отца нашего, составил он все это богатство» (Берешит, 31:1). Сам же Лаван позже повторяет почти те же слова: «И отвечал Лаван, и сказал Якову: ... и все, что ты видишь, это мое» (Берешит, 31:43). Говорит рав Элияу Деслер, что, если Тора приводит такие слова, очевидно, что в них есть скрытая доля правды. Но где та правда? Что имели в виду Лаван и его сыновья? И рав Деслер приводит следующее пояснение, которое при первом прочтении может вызвать даже улыбку.

Во времена изгнаний евреи разошлись по всему миру, осели среди народов. Но пребывание на чужбине не прошло бесследно и бесполезно. Вернувшись в Святую землю, они принесли с собой влияние тех народов, среди которых жили. Посмотрите! Евреи Германии — это те люди, у которых все в жизни идет с жесткой дисциплиной. А это может помочь в педантичном сохранении законов и традиции. Хасидское движение могло зародиться только в Восточной Европе. Потому что народы, среди которых жили хасиды — это

люди более мягкие, которым не чужды теплота и чувственность. Также не удивительно, что именно в краях, где находится Литва и окрестные земли, могли быть разработаны удивительные методы углубленного изучения Торы. Ведь уроженцы этих стран обладают холодной логикой и рациональным интеллектом. А искренняя и ничем не замутненная вера могла сохраниться именно у сефардских евреев, живших в среде народов, исповедующих ислам, где так много пылкости и воодушевления во всем, что связано с Небесами.

И когда Лаван произносит слова: «...и все, что ты видишь, это мое», он знает, что говорит. Потому что евреи приобретали все лучшее, что было у их окружения. А «Сфат Эмет» утверждает, что народ Израиля не смог бы достичь того, чего достиг, если бы не прошел через «плавильную печь» Египта.

Мы всегда говорим, что народ Израиля вышел из Египта. Но эта фраза не выражает всей глубины этого явления. Народ Израиля не вышел из Египта. Народ Израиля родился в Египте. Это — единственный народ, рождение и формирование которого прошло не на своей земле. Мы пришли туда как семья, а вышли огромным народом. И стих свидетельствует об Израиле, что он появился как: «народ из среды народа...» (Дварим, 4:34). Поясняют комментаторы, что это похоже на то, когда зародыш находится в утробе матери. Наш народ был частью Египта. Но «...и опустошили они Египет», вынеся оттуда все самое важное. И это было не напрасно, пусть и проходило с тяжелейшими испытаниями.

Рав Рафаэль Ойербах

В заслугу праведных женщин

«В заслугу праведных женщин (народ Израиля) был спасен из Египта» («Шмот Раба», 1:15).

Что это значит? Я знаю, что обычно говорят: что народ Израиля должен был быть в рабстве 400 лет, но возопил к Творцу из-за тяжкого гнета, и Всевышний пожалел его. На как можно было избавить его от рабства через 210 лет, ведь всего половина времени прошла? Сказали праведные женщины: «Владыка мира, спаси их сейчас, а мы обязуемся обеспечить им продолжение рабства...»

Но я никак не мог понять это объяснение: почему говорят только о праведных женщинах. Разве обычные женщины не участвуют в «порабощении» мужей?

Я слышал историю о раве Ишаеле Мукште из Праги, авторе книги «Рошей Бесамим». Ему досталась жена — точно, как написано: «Ложь —

обаяние, и тщета — красота, лишь Б-гобоязненная женщина будет прославлена». Утром он возвращается с молитвы — она еще молится Шахарит. Днем приходит домой, уставший после урока, который давал ученикам, а она еще не закончила ежедневную порцию Теилим. Потом — «Перек Шира», и еще молитвы, а после этого она занималась помощью нуждающимся.

Сказал рав Ишаеле: «Теперь я понимаю комментарий святого Раши на строку “нехорошо быть человеку одному, сделаю ему помощницу против него”. Раши сказал: “удостоился — помощница, не удостоился — против него”. То есть, если человек удостоился — она помогает ему: он молится — она готовит завтрак. Он преподает ученикам — она готовит обед. Он сидит и судит в раввинском суде, она убирает дом и готовит ужин. Но если он не заслужил — то она “против него”, то есть — напротив него, делает все точно, как он сам. Он молится, и она молится. Он дает урок — она читает Теилим. Он судит — она читает “Перек Шира”».

Но мы не жалуемся. Как-никак, все же в их заслугу вышли из Египта...

Что ж, это, как говорится, комментарий своеобразный. А теперь объясним по-настоящему, серьезно: в чем заключалось преимущество женщин перед мужчинами в Египте? В том, что они придерживались законов скромности в одежде. Ведь одна из причин, почему евреи были спасены — «не изменили своей одежды». Откуда мы это знаем? Им было указано: возьмите у египтян «серебряную и золотую утварь, и платья, и наденьте их на своих сыновей и дочерей» (Шмот, 3:22). А почему не сказано, что следует сделать с золотыми и серебряными вещами? Потому что, очевидно, берут их, чтобы пользоваться. Но что делать с одеждой? Ведь египетская одежда — короткая и не принятая у евреев, как может прийти в голову, чтобы еврейская женщина надела такое! Поэтому Торе пришлось сказать, что одежда будет для детей, ведь для них она не была короткой.

И на самом деле в конце сказано: «Скажи народу, чтобы каждый мужчина взял займы серебряные и золотые вещи у своего знакомого (египтянина), а каждая женщина — у своей знакомой (египтянки)», а платья, которые были дороже, чем серебро и золото (см. Шмот, 12:35, комм. Раши) — отдали только маленьким детям.

Расскажу по этому поводу. Однажды я пришел к Хазон Ишу, и из его комнаты как раз вышел рав Авраам Йосеф Вольф, директор семинара для девочек в Бней Браке. Это было в первый год основания семинара. Бней Брак тогда был маленьким городком, все друг друга знали, жили, как большая семья. Так что я спросил его: «Что нового?»

Он ответил, взволнованный и потрясенный: «Я спросил у Хазон Иша: сказано в Гемаре (Кидушин), что Всевышний создал *йецер а-ра*, дурное начало, и создал Тору — “противоядие” против него. В “Месилат Йешарим” сказано, что если Создатель человека Сам сообщает, что это — оружие против дурного начала, значит, ничего другого нет. А что же делать женщинам, которые не учат Тору?»

Хазон Иш ответил мне: женщины уничтожают дурное начало, соблюдая законы скромности!»

В Египте у мужчин еще не было Торы. А женщины уже соблюдали законы скромности. Поэтому в их заслугу мы были спасены!

Рав Яаков Галинский

Двойная казнь вшами

«Сказал Он — и пришел аров (звери), вши во все пределы их» (Теилим, 105:31).

Задают вопрос: неужели царь Давид не знал хронологии казней. Ведь в Торе написано, что вши были до казни животными? Рассказывает мидраш, что, когда животные начали собираться, чтобы наполнить землю Египетскую, то пришли и вши. Спросили их звери: «А вы что тут делаете?» Вши ответили им: «А что такого? Мы тоже звери, только маленькие». Утверждения вшей были приняты. Поэтому в Теилим Давид расположил вшей после животных, намекая на то, что они нападали на египтян дважды.

Но почему мы не встречаем нигде свидетельств о вторичном участии лягушек в казни животными? На это отвечают, что лягушки очень хотели поучаствовать, не меньше вшей. Однако они не могли, ведь Моше сказал фараону: «... назначь мне сам, когда помолиться мне за тебя и за рабов твоих, и за народ твой, чтобы истребить лягушек у тебя из домов твоих, чтобы остались они только в реке». А нарушить слово Моше и покинуть границы Нила — лягушки не осмелились.

Рав Яаков Кранц

”**Скромность —
тоже оружие**“

Недельная глава Бешалах

Песнь перед холодильником

«Тогда Моше и сыны Израиля воспели Г-споду эту песнь» (Шмот, 15:1).

Шаббат этой недельной главы, Бешалах, весь народ Израиля называет «Субботой Песни», поскольку в этот Шаббат во время чтения Торы читают «Песнь на море».

Очевидно, что суть этого — не просто прочесть «Песнь на море» в синагоге. Это особое, уникальное время для того, чтобы укрепиться в чудесном возвышенном виде служения — песни Творцу мира.

Мы знаем, что царь Давид каждую ночь был занят песнями и прославлениями Творца, и написал замечательную книгу Теилим, в которой собрал посредством *руах а-кодеш* (духом святого постижения) все существующие в мире виды песен, восхвалений и прославлений Всевышнего.

В трактате Псахим (118) говорится: «(Добыча) пропитания человека так же тяжела, как рассечение моря, ведь сказано в Теилим (136): “Дающий пищу всякой плоти”, и сразу после этого написано: “Рассекающий море Суф на части”». Эти слова наших мудрецов имеют и *алахическое*, и практическое значение. Нам кажется, что если бы мы сами были из тех, кто вышли из Египта после сотен лет тяжелейшего рабства, и Всевышний вывел бы нас оттуда явными, потрясающими чудесами, и в конце, когда фараон гнался бы за нами в гневе, чтобы убить нас всех вместе с нашими детьми, и огромное море, преграждающее нам путь, разверзлось бы и превратилось в сушу, а мы прошли бы по нему, как по твердой земле, — если бы мы вышли из этого моря, то, разумеется, мы воспели бы песнь Всевышнему с огромным воодушевлением и невероятной радостью! При этом наши мудрецы учат, что когда человек приходит домой, и перед ним накрыт стол, полный разных яств, и нет у него недостатка ни в пище, ни в одежде, хватает и ему, и его семье, — это буквально рассечение моря! Немного сосредоточившись, он сможет приобрести это ощущение. Каждый человек должен привыкнуть, открывая холодильник или буфет и видя там благословение Создателя — разные виды вкусной еды, остановиться на секунду и сказать себе: «Откуда у меня все это? Кто мне дал это? Сколько приязни и милости Всевышнего видно здесь, и я могу наслаждаться всем этим? А ведь я недостоин даже капли из всего этого!» Ему следует признать этот момент и постараться всем сердцем — хотя бы на мгновение — воспеть Творца!

Там же сказано: «Сказал раби Элазар бен Азария: “Тяжело (раскрытие) отверстий в теле человека, как рассечение моря Суф”». Это тоже практическая *алаха* для человека с чутким сердцем: после того, как он сходил в туалет, и прочувствовал, как Всевышний излечивает всякую плоть и совершает невероятные чудеса — слава Б-гу, он ничем не болен, нет ничего, что задерживало бы пищевые отходы в теле (ведь в ином случае они отравляют человека), и его тело очистилось с легкостью, по доброте и милости Творца, — получается, что в эти моменты он как будто перешел море. Сколь пламенно человек обязан произносить благословение «Ашер Яцар»! С каким воодушевлением ему следует благодарить Всевышнего!

Это приобретается, в основном, посредством привычки: привыкнуть раскрывать глаза, разум и сердце. Об этом сказали наши мудрецы (Санедрин, 91): «Сказал раби Йеошуа бен Леви: “Каждый, кто произносит песнь в этом мире, устаивается произносить ее и в будущем мире, как сказано: “счастливы пребывающие в Доме Твоем, вовек они будут восхвалять Тебя!”». Подобным же образом раби Меир (см. там же) объясняет, почему в Песни, которую воспели Моше и народ Израиля после перехода моря, сказано «И тогда воспет Моше и сыны Израиля Г-споду...». [Во всех переводах говорится: «И тогда воспели Моше и сыны Израиля», потому что это соответствует смыслу сказанного — песнь была пропета в тот момент. Но в оригинале употреблено будущее время.] Сказано не «воспели», а «воспоют» — отсюда мы учим доказательство из Торы, что будет воскрешение мертвых. То есть, тот, кто пел сейчас «Песнь на море», удостоится петь ее и в будущем, когда придет Машиах. Поэтому мудрецы-ришоним писали по поводу порядка утренней молитвы, что «Песнь на море» человеку следует говорить, четко произнося каждое слово, приятным тоном, с традиционным напевом и с великим душевным настроением, как будто он сам прошел через море, и Всевышний спас его, как спас тогда народ Израиля. Это помогает душе достигнуть совершенства, искупает все его грехи, и человек устаивается петь эту песнь после прихода Машиаха, да придет он поскорее, в наши дни! Правда, кто может на самом деле петь «Песнь на море», по-настоящему ощущая, как будто он сам прошел по дну моря? Но, в любом случае, то, что очень близко и реально для нас — это петь Творцу за каждое из «рассечений моря», которые мы переживаем в нашей жизни каждый день, день за днем — благодарить и прославлять Всевышнего.

Рав Шимшон Пинкус

Что мы натворили?

«Царю Египта доложили, что народ бежал» (Шмот, 14:5).

Бежал? Да ведь он сам сказал: «Встаньте и покиньте мой народ!» (Шмот, 12:31). И объявил: «Раньше вы были моими рабами, а теперь вы — рабы Всевышнего» («Мидраш Теилим», 113). «Перевернулось сердце фараона и его слуг, и сказали: “Что же мы натворили, выпустили Израиль из нашего рабства?”» (Шмот, 14:5) Раши пишет: «Перевернулось сердце от того, что было прежде». Ведь раньше они говорили (фараону): «Сколько еще мы будем попадать в эту ловушку? Отпусти этих людей, пусть они служат Г-споду, своему Б-гу. Разве ты не видишь, что Египет гибнет?» (Шмот, 10:7). А тут вдруг все перевернулось — и они погнались за евреями из-за ценностей, которые дали им взаймы.

Посмотрите, какова сила заинтересованности в деньгах!

Живая, болезненная память о десяти казнях, ясное понимание, что «Египет гибнет», что «это перст Всевышнего» — на одной чаше весов. Микроскопический шанс вернуть свое имущество — на другой чаше, и он перевешивает! Сразу: «Что же мы надделали?», и все забыто! Не зря сказал Саба из Кельма, что если человеку приблизить к глазам медную монету, она заслонит собой свет солнца!

Таково простое понимание сказанного (Дварим, 16:19) «Взятка ослепляет мудрых»: даже самый большой мудрец, который берет взятку, умирает с ослепленным сердцем, монета делает его слепцом! Как сказано в Бава Меция (71а): «Иди и посмотри, насколько слепы глаза дающего в долг под проценты. Ведь если бы кто-то назвал своего товарища “злодеем”, тот, в свою очередь, страшно бы возмутился. А эти, дающие в долг под проценты, приводят свидетелей, писца, перо и чернила, пишут долговую расписку и сами подписываются: я, такой-то, предал Б-га Израиля!»

Как такое может быть? Глаза слепы, монета ослепляет их!

Саба из Кельма сказал, что именно потому нам заповедано помнить день исхода из Египта всю жизнь, потому что в нем заложены все необходимые нам уроки, в том числе и этот: чтобы нас не ослепила медная монета, которую приближают к нашим глазам, и не заставила забыть обо всем на свете.

Чтобы мы не были подобны египтянам: десять казней они выдержали, а в погоне за деньгами пропали!

Они пропали, но у них появились наследники!

Гемара (Санедрин, 91а) рассказывает, что к Александру Македонскому пришли потомки египтян на суд с евреями. В свое время они одолжили евреям серебряную и золотую утварь. А теперь они требуют вернуть долг — с процентами, разумеется.

Сказал Гвия бен Псиса мудрецам: «Дайте мне разрешение, и я пойду судиться с ними. Если они победят, вы скажете: “победили простолюдина среди нас”. А если я выиграю суд — скажете: “Тора Моше победила вас”».

Ему дали разрешение, и он пошел судиться с ними. Спросил их: «Откуда вы приводите доказательства, что мы забрали у вас множество ценностей?» Они ответили: «Из Торы».

Сказал он: «Тогда я тоже приведу вас доказательство именно из Торы. Ведь там сказано: “(Все)го времени пребывания сынов Израиля в Египте — четыреста тридцать лет”. Дайте нам зарплату шестисот тысяч, которые вы поработали 430 лет!»

Сказал Александр Македонский: «Ну, ответьте ему!» Они сказали: «Дай нам три дня подумать». Он дал им время, но они не нашли ответа. Тогда они оставили свои засеянные поля и виноградники, и сбежали. А это как раз был седьмой год.

Так что — какие могли быть у египтян претензии по имуществу, которое мы забрали? Ведь они заставляли нас тяжело работать, делать кирпичи из глины, и мы построили для них два города — Питом и Раамсес. А ведь даже раб, которого покупают за полную цену, при выходе на свободу получает щедрый подарок (Дварим, 15:14)!

Но такова уж их логика. Как в истории, которую я слышал от рава Ландо: одному человеку нужно было перевезти деньги из одного места в другое, и он очень боялся разбойников. Он нанял крепкого и сильного человека, чтобы тот спокойно перевез всю сумму. Посланник отправился в путь и наткнулся на вооруженного разбойника. Что ж, против пули мышцы не помогут... Он отдал деньги, но попросил выполнить одну просьбу: «Тот, кто меня послал, не поверит мне, обвинит меня в том, что я все выдумал, а деньги взял себе. Окажи мне услугу: я повешу пальто на дерево, а ты выстрели в него пару раз, чтобы я мог доказать, что разбойник на самом деле был вооружен». Тот согласился и выстрелил. «Еще разок, — попросил посланник, — дырок не видно...» Тот выстрелил еще раз. «Еще раз». «Извини, — ответил разбойник, — закончились патроны». Ах, так! Посланник набросился на разбойника, избил его и отнял деньги. «Ты меня обманул! — стал жаловаться разбойник. — Подстроил мне ловушку!» Ему можно грабить, а возвращать ему той же монетой — нельзя.

Это была лишь притча. Еще один урок, заложенный в исходе из Египта.

Всевышний, благословен Он, дает и дает нам. Жизнь — Его, здоровье — Его, имущество — Его. За работок — от Него. А когда Он требует от нас посвятить один час молитве, мы опаздываем вначале, дремлем посередине и спешим в конце. Когда Он требует, чтобы мы дали деньги на *цдаку* и на поддержку Торы, — у нас сердце сжимается.

«А она не знала, что Я давал ей и злаки, и вино, и оливковое масло, и серебро (щедро) умножил ей... посему вернусь Я, и заберу у нее злаки мои в пору их (созревания), и вино в срок его, и отберу у нее Мою шерсть и Мой лен...» (Ошеа, 2:10-11)

Чтобы не пришлось нам дойти до такого, Б-же упаси. Чтобы мы знали, что «от Тебя — все, и из Твоей руки дают тебе» (Диврей а-Ямим 1, 29:14). Чтобы не были, как ослепленные египтяне, сожалеющие о пропаже не своего имущества...

Рав Яаков Галинский

Фараон не погиб

«И возвратилась вода, и покрыла колесницы и всадников всего войска фараона, вошедших за ними в море; не осталось ни одного» (Шмот, 14:28).

«Но один остался. И кто это был — фараон» («Даат Зкеним»).

На невысоком песчаном холме, возвышавшемся над берегом моря, стоял человек. Издали он наблюдал за тем, как евреи собирали добычу, выброшенную морем на берег. И это было все, что осталось от самой могущественной армии мира. Разные мысли пронеслись в его голове, воспоминания о многочисленных событиях, произошедших с ним за последний год. Он внимательно прислушивался к словам песнопения евреев. И когда, восхваляя Всевышнего, они произнесли: «Кто подобен Тебе между богами, Г-споди...», — тогда открыл фараон свои уста и произнес не египетском языке: «Кто подобен Тебе, славен святостью, досточтимый хвалами, Творец чудес» (Шмот, 15:11).

Фараон остался жив, но возвращаться в Египет не имело смысла. После гибели армии Египта в море, в стране начались междоусобные распри. Этим воспользовались соседние страны и, напав и разорив страну, практически прекратили существование некогда великой империи. Куда он направился? На родину — туда, где он родился, ведь он был сыном Нимрода («Таргум Йонатан», Берешит, 16:5).

За то, что фараон смирился и раскаялся в своих грехах, Всевышний дал ему долголетие. Он добрался до города Нинве и спустя некоторое время смог стать там царем. А когда, через много сотен лет, туда пришел пророк Йона, чтобы увещевать город, — вдруг

жители Нинве поголовно раскаиваются в своих грехах. Рассказывается, что царь Нинве собрал весь народ и сказал им: «Господа, однажды, очень давно, мне довелось близко познакомиться со Всевышним. Уверю вас — сопротивление бесполезно».

«Ялкуп Реувени»

Какое благословение произносилось на ман?

«И сказал Г-сподь Моше: вот Я дождем дам вам хлеб с неба...» (Шмот, 16:4).

В трактате Брахот (486) сказано, что Моше установил произносить благословение «Меэйн Шалош» после поедания *мана*. Но вот насчет благословения до еды мнения наших мудрецов разделились.

Раби Йеуда а-Хасид, автор «Сефер Хасидим», и рав Менахем Элазар из Пано пишут, что на ман произносили благословение: «... *а-моци лехем мин а-шамаим*» («... спускающий хлеб с небес»).

Раби Хаим Фаладжи из Измира пишет, что поскольку написано: «... а вкус его как лепешки с медом», то нужно произносить благословение «... *боре миней мезонот*».

Самое интересное мнение приводится в книге «Твуат а-Саде». Известно, что *ман* принимал вкус той еды, которую человек хотел съесть. Загадал крембрюле — получил вкус крем-брюле, загадал торт — получи торт. Поэтому и благословение менялось в зависимости от пожелания!

«Ке-моце Шалаль Рав»

Как воюют с Амалеком?

«И сказал Моше Йошуа: выбери нам мужей и поиди, сразись с Амалеком; завтра я стоять буду на вершине холма с посохом Б-жьим в руке моей» (Шмот, 17:9).

В конце первой части книги пророка Шмуэля рассказывается о том, как Давид и его люди проживали в городе Циклаг. Это был город во владениях филистимлян, и Давид был вынужден искать их покровительства, скрываясь от преследований царя Шауля. Однажды филистимляне отправились на войну против Израиля, и Давид был вынужден пойти вместе с ними. Не может быть, что Давид и его люди могли взяться за оружие против своего народа. Очевидно, что они планировали ударить по врагам Израиля, находясь в их тылу. Опасаясь этого, филистимляне приказывают Давиду и его людям вернуться обратно, в свой город.

Когда же они возвращаются в Циклаг, то обнаруживают его полностью сожженным. Во время отсутствия вооруженных мужчин на город напали амалекитяне. Они разграбили и сожгли город, а женщин и детей захватили в плен. Давид бросается в погоню

и вскоре обнаруживает лагерь налетчиков: «...и вот, они, рассыпавшись по всей той стране, едят и пьют, и празднуют по случаю великой добычи, которую они взяли в земле Плиштимской и в земле Иудейской» (Шмуэль 1, 30:16). Из стихов не ясно время нападения на лагерь. Но мудрецы Талмуда утверждают (Бава Батра, 123б), что Давид начал бой лишь на следующее утро. И это удивляет, ведь в руках самых страшных нечестивцев на земле находятся женщины. Даже страшно себе представить, что они могли бы сделать с ними за целую ночь! Почему нужно ждать до завтра, если можно напасть сегодня? Но Давид не просто так медлит. Он знает, что с Амалеком воюют именно «завтра». Так когда-то воевал с ними Йеошуа, как об этом сказано: «...завтра я стоять буду на вершине холма». Так же поступит и Эстер, которая могла на месте раскрыть Ахашверошу правду об Амалеке, но сделала это только на следующий день: «пусть придет царь с Аманом на пир, который я приготовлю для них, и завтра сделаю я по слову царя» (Эстер, 5:8). А ведь тогда на чаше весов была жизнь всего еврейского народа.

Поясняют наши мудрецы, что безумный Амалек живет только сегодняшним днем. В своем противостоянии народу Израиля и всему, что связано со святостью, он настолько безумен, что готов принести в жертву все. Его не интересует, как сложится его жизнь дальше. Его не интересует жизнь в будущем мире. Он живет лишь сегодняшним днем. Броситься в ванную, наполненную кипящей водой, почти до смерти обвариться, остаться калекой на всю жизнь, — и все ради того, чтоб хоть немного остудить ту ванную. Только бы немного «остудить» в глазах народов мира трепет перед народом Всевышнего.

А нашему народу есть для чего ждать завтрашний день. Мы живем ради наших детей, ради нашего народа, ради Всевышнего. Для нас жизнь в этом мире — лишь длинный коридор в Будущий мир. Поэтому наши великие праотцы и воевали с Амалеком исключительно «завтра», для того чтобы у нас всех было «завтра».

Ненавидящий мир на земле

Многие испытания прошел народ Израиля, реализуя свое предназначение — быть народом Всевышнего. Горькие воды, перепела, ман, суббота, воды из скалы. Эти испытания имели целью показать, какие сложности будут в будущем, но они же научили важному правилу: подчинение себя желанию Всевышнего может освободить из-под ига материальной стороны жизни. Еще одно испытание, отличное от предыдущих, должны были пройти евреи перед получением Торы. Испытание, которое должно научить тому, каким будет будущее евреев, когда они будут

находиться уже как сформировавшийся народ среди других народов. Этому испытанию евреи подверглись в Рефидим с Амалеком.

Задолго до того как Яков был на пути к свободе (после изгнания у Лавана), он вступил в единоборство с ангелом Эсава. В ту ночь перед его глазами прошли все перипетии, которые ждут его потомков в будущем. Тогда же познал Яков и победу в конце этого противостояния.

Подобное противостояние произошло и в момент приближения евреев к своей независимости. Тогда внук Эсава — Амалек — был первым и единственным, кто без видимых причин напал на народ Израиля, изнуренный и утомленный скитанием по пустыне с женами и детьми... Всем окружающим народам было очевидно, что рука Всевышнего хранит народ Израиля. И до такой степени, что страх напал на те народы. «Услышали народы и трепещут; трепет объял жителей Плешет. Тогда смутились князья Эдома, вождей Моава объял трепет, оробели все жители Кнаана» (Шмот, 15:14–15). Один лишь Амалек пришел, чтобы противопоставить себя той Силе, которой подчинилась даже мощь фараона. Он единственный был народом, чей удел — меч, и кто жаждет быть увенчанным лавровым венком победителя, окропленного кровью. Он стремится воплотить девиз «Сделаем нам имя», с которым открыл Нимрод мировую историю. В чем проявилось воплощение идеи Нимрода? В уничтожении благоденствия и счастья среди народов земли! Он начал первую войну в мире.

Эта агрессивная сила, жаждущая славы, является первым и последним врагом человечества и Небесного царства. Даже мощь фараона, ищущая личной выгоды, может быть заинтересована в сохранении жизни еврейских рабов, когда это служит ее интересам. Но мечу Амалека нет покоя, пока существует на земле хоть один человек, внутри которого живет свободная душа! Пока есть кто-то, кто не подчинился ему. И все то время, пока есть где-то очаг, внутри которого поселилось счастье, а сердца его обитателей не трепещут перед его мечом, Амалек будет воевать против них. И будет делать это изо всех сил, пока не станут они признавать его правил существования. А те, что укрепляют свои сердца, полагаясь лишь на Всевышнего, не боящиеся острия его меча, — их презирает Амалек, ненавидит лютой ненавистью. Поэтому поспешил Нимрод-Амалек выступить против народа Израиля при первом же его появлении на сцене мировой истории. Выступить, чтобы растоптать тех, кто несет знамя духовности, мира и уважения к людям.

Рав Шимшон Рафаэль Гири

*Подготовили рав Нахум ШАТХИН
и г-жа Лея ШУХМАН*

Оживление

Урок первый. Пророк

По урокам гаона рава Моше ШАПИРО

1. В заключительной части составленных Рамбамом «Тринадцати основ веры» сказано: «Я верю полной верой, что произойдет оживление мертвых в тот срок, когда на это будет воля Творца».

Для понимания этой основы веры следует обратиться к мишне, открывающей главу *Хелек* трактата *Санедрин*. Там говорится: «У всех евреев есть доля в Грядущем мире, как написано у пророка Йешаяу (60:21): “Твой народ — все праведники, навечно унаследуют землю”». [*Подразумевается «земля вечной жизни» — Грядущий мир, в котором «все евреи имеют долю» (см. Рамбам, Тишува, 3:5).*]

Как любое общее правило, этот принцип — «у всех евреев есть доля в Грядущем мире» — подразумевает свои исключения. Эти исключения перечислены далее в той же мишне, и первое из них — тот человек, который «утверждает, будто об оживлении мертвых не сказано в Торе».

Из мишны следует, что не верящий в оживление мертвых вычеркивает себя из числа «всех евреев», у которых «есть доля в Грядущем мире». Он сам вычеркивает себя из категории «все евреи».

И не только в случае, если он не верит в оживление мертвых. Даже если он не верит только в то, что об оживлении мертвых сказано в Торе!

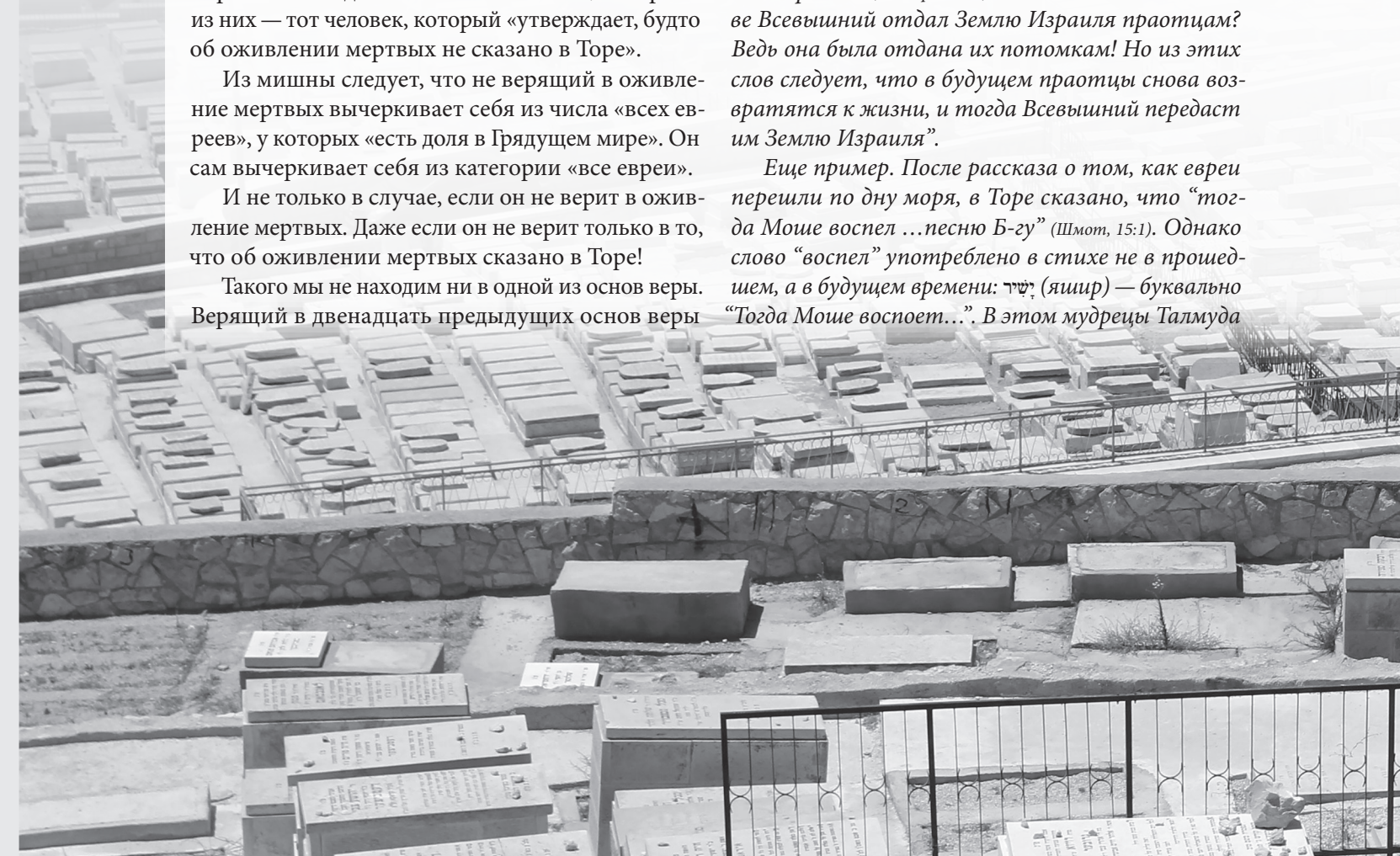
Такого мы не находим ни в одной из основ веры. Верящий в двенадцать предыдущих основ веры

соотносит себя с народом Израиля, а не верящий — разрывает свою связь с общиной Израиля. Но человека не обязывают верить, что все те основы выводятся из Торы. Только в отношении оживления мертвых необходимо верить, что об этом сказано в самой Торе.

Раши поясняет это так: «Говорящий, что об оживлении мертвых не сказано в Торе, отрицает толкования мудрецов. Ведь далее в Талмуде обсуждается, где именно в Торе содержится намек на оживление мертвых».

[Прямым текстом об оживлении мертвых в Торе не говорится. Вместе с тем, в стихах Торы содержится целый ряд скрытых намеков. Так, в Торе сказано по поводу праотцов: “И заключил Я с ними Мой союз, чтобы отдать им страну Кнаан...” (Шмот 6:4). В Талмуде отмечено, что в самом слове “им” содержится указание на оживление мертвых (Санедрин, 90б). А Раши поясняет: “Разве Всевышний отдал Землю Израиля праотцам? Ведь она была отдана их потомкам! Но из этих слов следует, что в будущем праотцы снова возвратятся к жизни, и тогда Всевышний передаст им Землю Израиля”.

Еще пример. После рассказа о том, как евреи перешли по дну моря, в Торе сказано, что “тогда Моше воспел ...песню Б-гу” (Шмот, 15:1). Однако слово “воспел” употреблено в стихе не в прошедшем, а в будущем времени: יָשִׁיר (яшир) — буквально “Тогда Моше воспет...”. В этом мудрецы Талмуда

мертвых остающееся зерно

тоже видят намек на оживление мертвых: в будущем Моше будет оживлен, и “тогда он воспоеет песню Б-гу” (Санедрин, 91б).

И еще, левитам заповедано, что в Земле Израеля они будут отделять долю от передаваемой им десятины урожая, а затем сказано: “Этот дар Б-гу отдадите первосвященнику Аарону” (Бемидбар, 18:28). И в Талмуде задается вопрос: “Разве Аарон жил вечно? Ведь он не вошел в Землю Израеля! Так как же ему будут передавать ‘этот дар’?” И следует вывод: в будущем, после оживления мертвых, Аарон будет служить в Храме, и тогда левиты смогут отдавать ему “этот дар” (Санедрин, 90б).

И еще написано: “Я умерщвляю, и Я оживлю” (Дварим, 32:39). Но может быть слова “умерщвлю” и “оживлю” не относятся к одному и тому же человеку? Возможно, Всевышний умертвит одного и даст жизнь другому, как и происходит в этом мире? Однако дальше в том же стихе написано: “Я порази, и Я исцелю”. В Талмуде следует вывод: “Как слова о болезни и исцелении относятся к одному и тому же человеку, так и слова о смерти и оживлении относятся к одному и тому же человеку. Это и есть ответ, говорящим, будто бы про оживление мертвых не сказано в Торе” (Санедрин, 91б).

И еще, в книге пророка Даниэля написано: “И пробудятся многие из спящих во прахе земном: одни — для вечной жизни, другие — на позор

и вечное поругание” (12:2). И там же написано: “Ты же иди к концу, и умрешь, и встанешь по жребию своему в конце дней” (12:13; Санедрин, 92а).]

И даже если человек верит в оживление мертвых, но лишь отрицает, что об этом сказано в Торе, он — вероотступник. И если он не признаёт, что про оживление мертвых говорится в Торе, что нам до его веры?! Откуда он знает, что мертвые оживут?! А значит, он — полный вероотступник» (Раши, Санедрин, 90а).

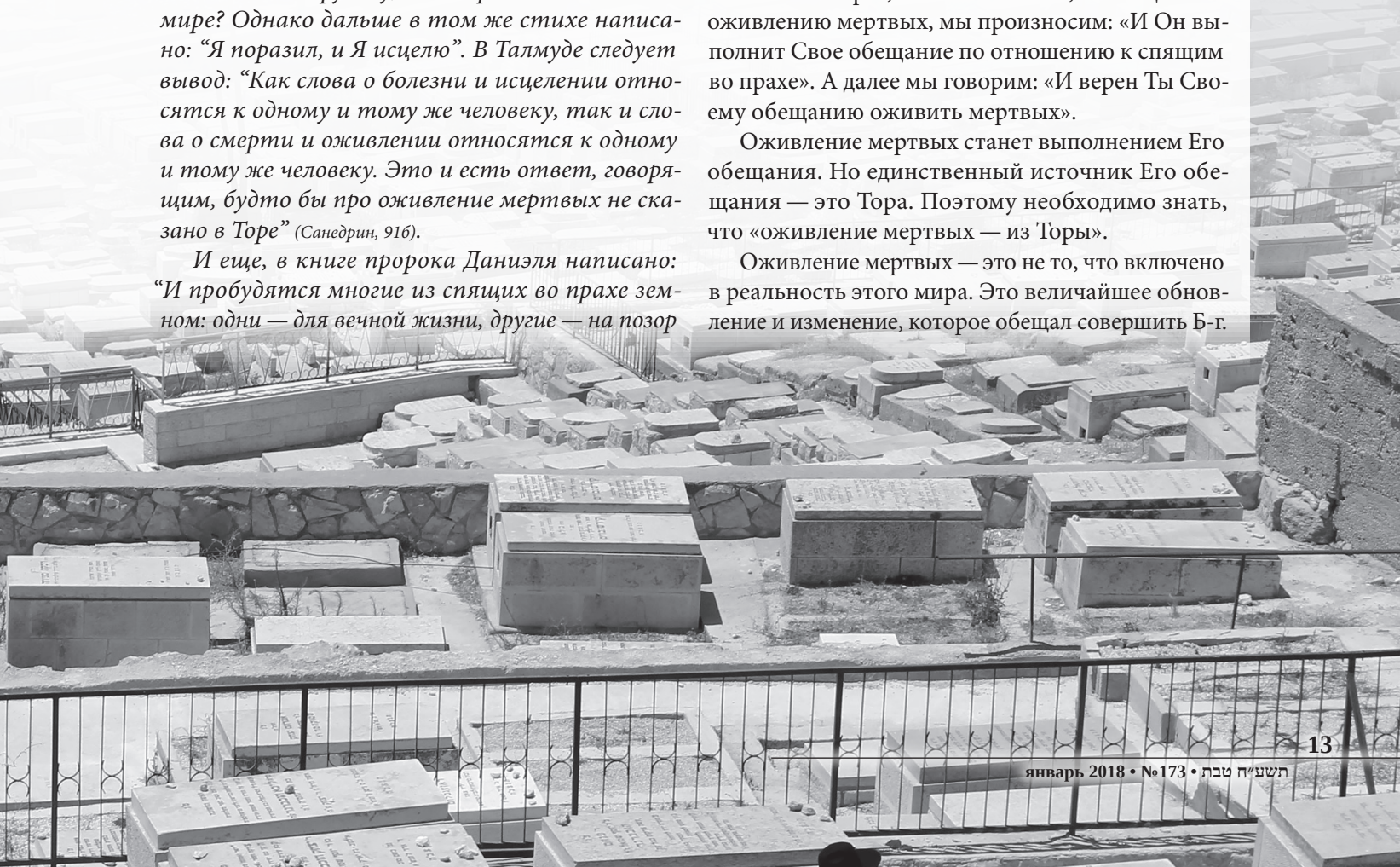
И даже если этот человек, безусловно, верит в оживление мертвых, но не признает, что об этом сказано в Торе, Раши говорит о нем: «Что нам до его веры?!»

В данном случае человек должен твердо знать, что это обещано в Торе и что Всевышний верен Своему обещанию.

2. Вера в оживление мертвых крепко связана с обещанием Б-га. Трижды в день, в молитве «Шмоне Эсре», в благословении, посвященном оживлению мертвых, мы произносим: «И Он выполнит Свое обещание по отношению к спящим во прахе». А далее мы говорим: «И верен Ты Своему обещанию оживить мертвых».

Оживление мертвых станет выполнением Его обещания. Но единственный источник Его обещания — это Тора. Поэтому необходимо знать, что «оживление мертвых — из Торы».

Оживление мертвых — это не то, что включено в реальность этого мира. Это величайшее обновление и изменение, которое обещал совершить Б-г.

В мишне утверждается, что у говорящего, буд-то бы об оживлении мертвых не сказано в Торе, нет удела в Грядущем мире. А в Талмуде сразу задан вопрос: «Неужели до такой степени?!» И тут же объяснено: «Этот человек отрицал оживление мертвых — поэтому он не имеет отношения к оживлению мертвых. Ведь Всевышний отмеряет каждому человеку мерой за меру» (Санедрин, 90а).

Это обещание Всевышнего имеет отношение только к тем, кто в это верит. И нам необходимо понять, почему это именно так.

3. Далее, в отрывке Талмуда, относящемся к той же мишне, приведены слова одного вероотступника, который обратился к мудрецу Гевии бен Песиса и сказал: «Горе вам, злодеи, говорящие, что мертвые оживут! Если живущие умирают, то неужели мертвые оживут?!»

Раши поясняет его слова так: «Мы же видим, что даже тот, кто живет, затем умирает. Так как же можно вообразить, что мертвые снова станут живыми?!»

Ведь весь видимый процесс жизни направлен в сторону смерти. От жизни — к смерти. И лишь в одном направлении. Как же можно предположить, будто существует обратное направление?!

Отвечает ему Гевия бен Песиса: «Горе вам, злодеи, говорящие, что мертвые не оживут! Если те, которые не жили, обретают жизнь (т.е. рождаются), то тем более оживут те, которые уже жили» (там же, 91а).

Существует два подхода, два способа понимания. Это два полярных взгляда на мир — до такой степени, что каждый из оппонентов называет приверженцев другой точки зрения «злодеями»!

Вероотступник считает, что вся Вселенная движется лишь в одном направлении — от жизни к смерти. Но Гевия бен Песиса обращает его внимание на то, что изо дня в день рождаются новые люди — возникают живые существа, которых до этого не было. Так тем более на основе существующей жизни может возникнуть жизнь иного порядка!

Две стороны по-разному видят то, в каком направлении развивается мир: от жизни к смерти либо от смерти к жизни.

4. Попробуем понять это глубже. Верно и то, что все живые существа появляются на свет, и то, что с первого мгновения своего появления на свет они продвигаются к своей гибели.

На первый взгляд, всё живое, действительно, умирает. Есть ли в мире хоть какой-то намек на противоположный процесс — на оживление мёртвых? Нам необходимо увидеть мир другими глазами. Совершенно иначе.

Как мы знаем, этот мир устроен так, что из семени возникает живое существо — новое растение или новый человек.

Точно так же всё существующее и живущее в этом мире, является как бы семенем по отношению к миру, который возникнет после оживления мертвых.

Мы знаем, что плодовое дерево «заложено» в его семени. В потенциальной форме дерево уже

находится в этом семени.

Так и взрослый человек уже «находится» в капле семени, из которого он происходит.

Разумеется, это совершенно другая форма существования. Но в этой капле уже скрыт облик еще не рожденного человека.

Необходимо понять, что всё происходящее с чело-

веком в этом мире — это лишь семя, из которого прорастет его подлинный облик в мире, возникающем после оживления мертвых.

5. Об этом говорится в талмудическом трактате Брахот (15б). Там мудрецы толкуют стих: «Трое никогда не насытятся — ...преисподняя (шеоля), узкое чрево (женщины) и земля» (Мишлей, 30:15–16). [Раши поясняет: «преисподняя» (это слово подразумевает здесь не место посмертной кары — Геином, а просто могилу) не насытится умершими, «узкое чрево» (имеется в виду чрево женщины — матка, вход в которую узок) не насытится соитиями, а «земля», как и сказано далее в самом стихе, «не насытится водой» (Раши, Санедрин, 92а).]

В Талмуде задан вопрос: что общего между «преисподней» и чревом женщины (т.е. почему они здесь упомянуты рядом)?

«Преисподняя» — в данном контексте, это могила. Чрево женщины — это матка, место, где рождается жизнь. Почему же мудрецы сравнивают матку с могилкой?

А ответ мудрецов таков: «Как матка принимает и извлекает, так и могила — принимает и извлекает».

Раши поясняет: как матка принимает семя, а извлекает на свет ребенка, так и могила — принимает мертвого, а извлекает живого. Когда? При оживлении мертвых. Это их и объединяет.

”Воскрешение обещано Творцом “

В Талмуде следует вывод: «И это ответ говорящим, будто бы об оживлении мертвых не упоминают в Торе» (Брахот, 15б; Санедрин, 92а, Раши).

Тора указывает на функциональное подобие могилы и матки. Мудрецы Торы смотрят на могилу как на «матку», в которой зарождается жизнь. Это и подразумевал Гевия бен Песиса, сказав: «Если те, которые еще не жили, обретают жизнь, то тем более оживут те, которые уже жили».

6. Основное расхождение между этими двумя взглядами заключено в следующем: является ли мир, который мы видим, законченным и самоценным, или это лишь семя того, что прорастет в будущем.

Если это законченная и окончательная форма мира, то прав вероотступник.

Но если мы воспринимаем всё происходящее в этом мире, как семя, из которого прорастет будущий, совершенный мир, то тогда мы можем увидеть связь между зарождением жизни в этом мире и зарождением новой реальности, которая будет после оживления мертвых.

7. Нам необходимо понять еще одну вещь. В стихе Торы сказано: «Б-г веры, и нет [в Нем] обмана — справедлив и праведен Он» (Дварим, 32:4).

Раши поясняет: «Б-г верен — Он заплатит праведникам их награду в Грядущем мире. И хотя Он пока задерживает награду, в конце концов Он выполнит свое обещание».

Иными словами, выражение «Б-г веры» подразумевает, что Он верен своим обещаниям. На Него можно положиться — всё, что Он обещал, будет выполнено.

Но в сборнике мидрашей «Сифрей» приведено еще одно толкование, которое само по себе требует дополнительных разъяснений: «Б-г веры — Он поверил во Вселенную и сотворил ее». Из приведенного толкования мудрецов следует, что без этой веры Всевышний не стал бы создавать мир. Что значит «верить во Вселенную»? Для чего это нужно?

Всевышний сотворил мир таким образом, что человек своими делами может исказить его и отклонить от первоначального замысла. В мидраше рассказывается, что, когда Всевышний приступил к созданию человека, ангелы разбились на две партии. Одни говорили: «Не следует его создавать!», а другие — «Создавай!» («Берешит Раба», 8:5).

Говорящие «Не следует создавать!» видели, что человек способен исказить первоначальный замысел Творца. Но в конце концов победила

группа, выступавшая в защиту человека и говорящая «Создавай!» Это произошло потому, что Всевышний «поверил во Вселенную и сотворил ее».

Сотворение Вселенной было основано на вере в то, что замысел Творца несомненно будет осуществлен.

Несмотря на то, что на различных этапах развития Вселенной она может отклоняться от поставленной Творцом цели, все же в конце концов развитие событий несомненно приведет к осуществлению изначального замысла.

8. На надежного человека можно положиться. Он сделает то, что его попросили сделать, и выполнит то, что обещал.

На абсолютно надежного человека можно положиться в этом на сто процентов. В обещании такого человека уже заложено выполнение.

Таково обещание Б-га. Всевышний говорит нашему праотцу Аврааму: «Твоему потомству Я отдал эту землю от реки Египта до великой реки, реки Евфрат» (Берешит, 15:18). Уже «отдал», потому что в обещании Б-га уже заложено выполнение.

И если Вселенная была сотворена ради осуществления определенного замысла, то в саму структуру Вселенной заложено осуществление этого замысла. Это и называется Его «верой во Вселенную».

9. Есть два подхода к восприятию реальности. Можно воспринимать наш мир как самодостаточный. Все вещи существуют сами по себе — такие как есть. В таком мире не может быть оживления мертвых, как и утверждал вероотступник, сказавший: «Если уж живущие умирают, то неужели мертвые оживут?!»

В таком мире умирают живые, а не оживают мертвые. В нем живые превращаются в мертвых, а уж мёртвые и подавно мертвы.

Такой мир не является зерном, которое должно прорасти. В нем есть только то, что есть. Но при ином восприятии этот мир — лишь семя, из которого прорастет мир будущего.

По словам мудрецов, Б-г «поверил во Вселенную и сотворил ее» — ради того, чтобы из посеянного семени проросло будущее устройство мира. Но для того, кто в него не верит, этого будущего просто не существует. Именно об этом говорится в Талмуде: «Этот человек отрицал оживление мертвых — поэтому он и не имеет отношения к оживлению мертвых». С ним этого не произойдет. В мире вероотступника мертвые, действительно, никогда не оживут.

10. Необходимо также понимать, что восприятие мира, основанное на «вере во Вселенную», целиком базируется на Торе.

В книге «Зоар» написано: «Всевышний смотрел в Тору и творил мир» («Зоар», Трума, 161) — как зодчий, который смотрит на проект и возводит здание («Берешит Раба», 1:1). А это значит, что структура мира полностью соответствует Торе.

Всевышний сотворил Вселенную так, чтобы она развивалась до полного осуществления Его замысла. Он создал Вселенную как «семя», из которого прорастет будущее устройство мира.

Когда же на мир смотрят глазами вероотступника, то Тора в нем не находится, она не видна. Но если «Всевышний смотрел в Тору и творил мир», то при взгляде на мир должна быть видна Тора. И действительно, когда мы смотрим на Вселенную как на семя, из которого прорастает Грядущий мир, мы видим в ней Тору.

В стихе псалма Тора названа «надежным свидетельством Б-га» (Теилим, 19:8). Тора является единственным источником веры. Но для того, кто поставил себя вне веры, нет и оживления из мертвых. По выражению Талмуда, «этот человек отрицал оживление мертвых — поэтому он и не имеет отношения к оживлению мертвых». Для него мир существует только таким, как он выглядит здесь, — этим для него всё закончится.

Утверждающий, что «об оживлении мертвых не сказано в Торе», не верит в обещание Всевышнего. Для него оно просто не существует, а значит, и не осуществится.

Оживление мертвых возможно только «из Торы». Это реализация данного Творцом обещания. Об этом мы говорим в молитве: «И верен Ты Своему обещанию оживить мертвых».

Мы верим, что «Он выполнит Свое обещание по отношению к спящим во прахе». Но вне этой веры оживления из мертвых не существует.

11. Воспринимающий только внешние формы нашего мира видит, что, достигнув пика развития, каждая вещь устремляется к своей гибели. Этот процесс вероотступник определил словами «все живущие умирают».

Тот, кто воспринимает мир таким образом, сам изначально мертв. А оживление мертвых будет совершено только для тех, кто был живым и лишь потом умер. Но тот, кто никогда не был живым, тот, кто изначально был мертв, не может родиться снова. Оживление мертвых подразумевает возвращение к жизни. Тот, кто был живым, возвратится к жизни.

Это цикл. С момента рождения начинается путь по кругу.

В этом мире есть два процесса. Один из них называют «смерть», а другой — «жизнь». Когда семя помещают в землю и оно, разлагаясь там, прорастает, никто не утверждает, что семя «гибнет». Наоборот, из этого семени рождается жизнь. Росток, а потом и дерево — это продолжение жизни семени. Это просто разные формы жизни.

Перефразируя слова Талмуда, можно сказать: «У верящего в оживление мертвых есть доля в мире, в котором мертвые оживают».

Оживление мертвых произойдет только для того, кто жил в мире Торы. Он возвратится к жизни в силу обещания Всевышнего, которое дано в Торе. Всё, что было живым, вновь оживет.

Всё, что сотворено и создано в этом мире, является семенем для будущего. Даже на пике своего развития в этом мире, это всего лишь семя. Это семя должно быть помещено в землю, чтобы в будущем оно проросло. Так мудрецы Торы видят мир.

Сказано в Талмуде: «Каждый, кто приобщился к свету Торы, свет Торы его оживит, но того, кто при жизни не приобщился к свету Торы, свет Торы не оживит» (Ктубот, 111б).

Если человек воспринимает только внешнюю оболочку мира, его «жизнь» временна и призрачна, как и сама эта внешняя оболочка. Если же человек воспринимает этот мир и себя в нем без Торы, для него оживление мертвых не может произойти. Для него вся «жизнь» начинается здесь и здесь завершится.

Для человека, который видит только внешнюю форму вещей, жизнь начинается и завершается в этом мире. И это всё. Так это выглядит. Всё живущее достигает своего пика и устремляется вниз. Поэтому вероотступник сказал: «Если уж живущие умирают, то неужели мертвые оживут?!» Первое мгновение жизни — это первый шаг по направлению к могиле. В этой системе человек изначально мертв. Он никогда не был жив — так как же он оживет?!

Наша вера в то, что мертвые оживут, происходит только «из Торы». Без Торы — «живущие умирают», но по Торе — «мертвые оживут».

Смерть — это промежуточный этап в цикле жизни. Когда зерно разлагается в земле, появляется новый, живой росток.

*Перевод — рав Александр КАЦ.
Книга «Оживление из мертвых»
издана под редакцией рава Цви ПАТЛАСА
издательством «Пардес».*

Правила понимания высказываний мудрецов

Рав Хаим ФРИДЛЕНДЕР

Глава 5

1. Спор между Моше и ангелами во время дарования Торы не был реальным историческим событием.

[Речь идет о следующем отрывке из трактата Шаббат (88б): «Когда Моше поднялся ввысь, чтобы получить Тору, ангелы спросили: “Что рожденный женщиной делает среди нас?” [Всевышний ответил]: “Он пришел, чтобы получить Тору”. [Сказали ангелы Всевышнему]: “скрытое сокровище, которые было спрятано у Тебя девятьсот сорок семь поколений до создания мира, Ты хочешь отдать крови и плоти?! (Теилим, 8:5): ‘Что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты вспоминаешь о нем?’ (Теилим, 8:2-3): ‘Б-г! Господин наш! Как величественно имя Твое во всей земле! Тебя подобает восславить на небесах!’” Сказал Моше перед Всевышним: “что написано в Торе, которую Ты даешь мне?”

В ней написано (Шмот, 20:2): “Я — Г-сподь, Б-г твой, который вывел тебя из земли египетской”. Сказал им [ангелам] Моше: “Разве вы спускались в Египет, разве вас поработал фараон? Зачем вам Тора? И еще что в ней написано? (Шмот, 20:3): ‘Да не будет у вас других богов’. Разве вы находитесь среди народов, которые служат идолам? И еще что в ней написано? (Шмот, 20:8): ‘Помни день субботний и освяти его’. Разве вы делаете работу, от которой вам требуется отдыхать? И еще что в ней написано? (Шмот, 20:7): ‘Не упоминай имя Б-га всуе’. Разве между вами есть деловые сделки [из-за которых приходится принимать клятву]? И еще что в ней написано? (Шмот, 20:12): ‘Чти отца своего и мать свою’. Разве у вас есть отец и мать? И еще что в ней написано? (Шмот, 20:13): ‘не убий, не прелюбодействуй, не укради’. Разве между вами есть зависть, разве между вами возникают конфликтные отношения?” Сразу же ангелы согласились со Всевышним [что следует дать Тору Моше]. Они сказали (Теилим, 8:10): “Б-г! Господин наш! Как величественно имя Твое во всей земле!”».]

В отношении этого отрывка Маараль («Тиферет Исраэль», гл. 24) также утверждает, что его не следует понимать буквально. Он пишет так: «**Все, что здесь приводится, а именно, то, что сказал Всевышний,**

и вопросы, заданные ангелами, и ответы Моше, — это не реальный спор». В реальности не было спора между Всевышним, Моше и ангелами. «**Единственное что: то, что должно было быть высказано с точки Всевышнего, преподносится как слова Всевышнего; то, что должны были сказать ангелы, опираясь на свою точку зрения, преподносится как слова ангелов; то, что должно было быть сказано со стороны Моше, преподносится как слова самого Моше**». То есть Талмуд приводит взгляд ангелов на Тору. Он также объясняет, в чём заключается воля Всевышнего, связанная с Торой — Он хочет, чтобы люди, обладающие материальным телом, выполняли её законы в их материальном облачении, преодолевая трудности и испытания, связанные со свободой выбора. Талмуд также объясняет, как на это смотрел Моше. Но самого спора в реальности не было.

Общее правило таково: когда мудрецы описывают некое разногласие, участниками которого являются не только люди, но также неодушевленные предметы и тому подобное, они не подразумевают, что этот спор имел место в реальности. Имеется в виду, что так нужно было бы сказать, приняв точку зрения неодушевленного предмета.

2. «Если ты не расступишься, по тебе никогда не будет течь вода!»

То же самое утверждение приводит комментарий Тосафот (Хулин, 7а). Талмуд приводит там следующее: «**Раби Пинхас бен Яир был в дороге, чтобы выкупить пленных. Он дошёл до реки Гинай. Он сказал ей: “Гинай, разверзни мне воды свои, и я перейду тебя!” Река ответила ему: “Ты идёшь, чтобы выполнить волю своего Творца, выкупить пленных, а я иду, чтобы выполнить волю моего Творца!** Течение реки — это выполнение воли Всевышнего, ибо для выполнения этой роли была создана река. **Что касается тебя, неизвестно, исполнишь ты волю Творца, или не исполнишь.** Ведь неизвестно, удастся тебе выкупить пленных, или нет. **Я же, несомненно, выполняю волю Творца, когда мои воды струятся по Его замыслу**”. Раби Пинхас бен Яир ответил ей [реке]: “**Если ты не расступишься, я постановлю, что по тебе никогда не будет течь вода!**” Тогда река разверзла свои воды для него».

Этот эпизод объясняется следующим образом. Пустившись в путь с целью выкупить пленных, раби Пинхас бен Яир уже выполнил возложенную на него обязанность выбрать добро. Успех в этом начинании зависел не от него, а от Всевышнего. Следовательно, несмотря на то, что неизвестно, увенчается его миссия успехом, или нет, он в любом случае выполняет волю Творца. Он имеет преимущество над природными явлениями, которые тоже выполняют волю Творца, так как природа была создана с целью помочь человеку выбрать добро. И это то, что раби Пинхас бен Яир сказал реке: «Если ты не расступишься, чтобы помочь мне выполнить свою задачу, ты теряешь право на существование. Поэтому я постановлю, чтобы ты исчезла из этого мира».

Здесь тоже следует задать вопрос: действительно ли раби Пинхас бен Яир спорил с неодушевлённым предметом, с водами реки? На этот вопрос отвечает комментарий Тосафот: **«Возможно, ангел вод так ответил ему»**. Это основано на том, что у каждого сотворённого объекта есть духовная основа. Мудрецы сказали об этом («Зоар», том 1, лист 251а): «Нет ни одной травинки в нижних мирах, над которой не было бы назначено высшее существо, которое бы охраняло её и било её, говоря: “расти!”». Если так, то и у реки, несомненно, есть ангел-хранитель, с которым и говорил раби Пинхас бен Яир.

Тосафот предлагают альтернативный вариант ответа на вопрос: **«Раби Пинхас бен Яир думал, что из-за этого воды не расступались для него»**. То есть в действительности раби Пинхас бен Яир не спорил с рекой. Он думал, каков взгляд реки на его просьбу расступиться для него, чтобы он смог пройти и выполнить заповедь, и какой ответ река должна была бы дать ему.

3. «Небо и земля! Просите милости для меня!»

Тосафот добавляют ещё одно объяснение: **«И таким же образом следует объяснить то, что написано в первой главе трактата Авода Зара (17а) о раби Элиэзере бен Дурдая, который сказал: “Небеса! Просите милости для меня!”»**

Раби Элиэзер бен Дурдая был великим грешником. Он был полностью погружён в разврат. Для того, чтобы, будучи в таком состоянии, полноценным образом вернуться к Творцу, требуются великие страдания и сильнейшее чувство сожаления о содеянном. Такое раскаяние приводит человека, полностью погруженного в разврат, к смерти. Но раби Элиэзер бен Дурдая хотел вернуться! Талмуд приводит: **«Он пошел, и сел между двумя горами и холмами, и сказал: “Горы и холмы! Просите милости для меня!” ... Они ответили ему: “Чем просить за тебя, мы лучше попросим за себя!”** Тогда он сказал: **“Солнце и луна! Просите милости для меня!”... “Планеты и звезды!”... Потом он сказал:**

“Всё зависит только от меня самого!” Он склонил голову к коленям и изошел рыданиями, пока душа не покинула его».

То есть вначале он пытался найти какую-нибудь внешнюю силу, которая помогла бы ему совершить раскаяние. Но, в конце концов, он пришел к выводу, что «всё зависит только от меня самого». Он изошёл рыданиями, пока его душа не покинула его тело, и он умер.

«Тогда вышел небесный голос и сказал: “Раби Элиэзер бен Дурдая подготовлен для жизни в грядущем мире”». Возвращение к Творцу было совершено от чистого сердца и стоило ему жизни. Поэтому, несмотря на то, что он был полностью погружен в грех разврата, ему удалось удостоиться жизни в грядущем мире с помощью раскаяния и возвращения к Творцу.

Комментарий Тосафот (трактат Авода Зара, там) поясняет: **«Не то, что они ему действительно так ответили. На самом деле, он думал про себя, что они могли бы так ответить ему»**. В реальности не было диалога между ним и небом, землей и т.д. Раби Элиэзер бен Дурдая думал у себя в сердце, что они могли бы ему ответить. В результате этих мыслей, он пришёл к выводу, что всё зависит только от него самого.

[Комментаторы пишут, что Талмуд называет раби Элиэзера бен Дурдая «раби», так как у него и на его примере можно учиться, насколько глубоко может быть раскаяние грешника.]

4. Спор между человеком и неодушевлёнными предметами — освещение темы со всех сторон.

Из всех этих источников мы выводим общее правило: когда мудрецы описывают спор между человеком и неодушевлёнными предметами или ангелами, не подразумевается, что в реальности имел место диалог между ними. Описывая этот спор, мудрецы обсуждают предмет со всех точек зрения, — как он выглядит с точки зрения ангелов, с точки зрения человека, и т.д. Иногда, когда мудрецы хотят доходчиво объяснить два взгляда на какую-либо тему, они приводят её как спор между двумя людьми. Каждый из них отстаивает одну из сторон, хотя, в принципе, было бы достаточно, если бы один человек объяснил оба взгляда на данную проблему. То же самое относится к спору между Моше и ангелами.

Тот, кто рассматривает внутренний смысл слов мудрецов, «форму», которую они передают нам, понимает, что нет необходимости воспринимать описание спора как некое событие, произошедшее в реальности. В действительности мудрецы объяснили нам, как смотрят на вопрос ангелы и как смотрит на него Моше.

Шмират а-Лашон

Часть вторая

Рав Исраэль Меир а-КОЭН из Радина

**О хранении уст —
по порядку недельных глав**

**Глава 19
Глава Шлах**

Человек должен знать, насколько велика сила злословия. Во время нашего пребывания в пустыне мы не раз преступали повеления Всевышнего, например, когда сделали золотого тельца и в других случаях, но приговор [о том, что поколение, вышедшее из Египта, умрет в пустыне и не войдет в Землю обетованную] был вынесен только за злословие разведчиков, как говорится об этом в трактате Арахин (15а), в мишне. Сказано там, что когда человек творит зло речением уст своих, грех этот тяжелее, чем грех, совершаемый действием: ведь насилующий девицу дает лишь пятьдесят шекелей серебра (см. Дварим, 22:29), тогда как возводящего на [молодую жену] напрасное обвинение [будто не нашел у ней девственности] Тора наказывает платежом в сто шекелей, — «за то, что выпустил худую молву о девице Израильской» (там, 22:19), и также должен принять наказание ударами ремня, как сказано (там, 22:18): «Тогда пусть возьмут старейшины того города человека этого и накажут его». [Примеч. автора. И подобное рассказывается также в Псахим (113б) о Зигуде (который говорил дурное в суде о ближнем, будучи единственным свидетелем, и был за это бит по решению суда).]

А теперь поясним немного историю с разведчиками. Может показаться удивительным: каким образом они могли пасть так низко и увлечь за собой общину Израиля? Более того: также и Сандрин [Высший суд Торы] поддался заблуждению, как сказано (Бемидбар, 14:1): «И поднялась вся община, и подали голос, и плакал народ в ту ночь», и пишет

Раши: «“Вся община” — суды Торы!»! И еще более того: сказали (там, 13:31): «Ибо сильнее он [народ, живущий в Земле обетованной] מִמֶּנּוּ — мимену — чем Он [Всевышний]». Объясняют наши мудрецы (Арахин, 15а), что разведчики хотели этим сказать, будто Всевышний [не может ввести в Землю обетованную Свой народ, и потому Он] подобен хозяину, который не может вынести из собственного дома свои вещи [из-за людей, находящихся в доме, и они сильнее хозяина]. И как же разведчики могли сказать подобную глупость?

Если мы хорошо вдумаемся в это, то увидим, что все, из-за чего совершили ошибку разведчики, есть и у нас — такое же дурное побуждение. Поясним это в конце, а прежде поговорим о разведчиках, отправившихся обследовать землю после того, как наш учитель Моше, мир ему, сказал (Бемидбар,

13:18): «И осмотрите землю, какова она». Пишет Раши: «Есть земля, которая растит могучих, и есть земля, которая растит слабых; есть [земля] с многочисленным населением, и есть — с населением малочисленным». И далее (там, 13:20): «И какова земля, гучна ли она или тоща? ... И возьмите плодов земли». Ведь когда мы видим, что плоды земли хороши и велики, — это ее великое достоинство. Точно так же, когда мы видим, что она растит людей могучих и высоких. И то же — когда население ее велико. Все это признаки того, что воздух ее хорош. Но все это так лишь для того, кто верит слову Всевышнего, обещавшего отдать нам эту землю, — и Он, конечно же, не человек, чтобы передумать. Но тот, кто сомневается в самом обещании и начинает колебаться и думать, что для победы над таким сильным и многочисленным врагом нужны очень большие заслуги, — нужно, чтобы все были святыми праведниками, а у нас таких нет, — чем больше такой человек видит в той земле народ многочисленный, людей сильных и высоких, тем в большей мере это будет казаться ему

”
**Почему
согрешили
разведчики?**
“

недостатком. И при виде «людей, говоря о которых приходится указывать на их размеры» (см. Раши там, 13:32), он упадет духом.

Известно, что образ действия дурного побуждения — пользоваться разными, даже противоположными ухищрениями, и потому оно как бы «сидит на входе обеих [половин] сердца» (см. Брахот, 61a). То есть иногда он вселяет в сердце гордыню, внушая человеку, что он — из числа Б-гобоязненных, и, возможно, даже из любимых Всевышним. А когда дурное побуждение видит, что человек желает укрепиться в чем-то во славу Всевышнего как верно любящий Его, тогда оно вселяет уныние в сердце его, чтобы он думал, что эта заповедь или дело это не по нему, и подходит лишь людям святым, а не столь незначительным, как он, — и также пробуждает у него мысли о дурных делах его в прошлом. Хотя тот человек не раз уже раскаивался и сожалел о них, — дурное побуждение заставляет его забыть об этом и напоминает лишь о том, что ему нужно для его цели: приуменьшить человека и унижить его в его собственных глазах, чтобы не осталось у него никакого стремления к той заповеди.

Так это было с разведчиками, пришедшими осматривать землю — их дурное побуждение усилилось. Оно говорило им: чтобы победить народ такой многочисленный, таких богатырей, нужны огромные, внушающие трепет заслуги. Это не для таких, как мы, совсем недавно сделавших тельца и возжелавших мяса. [*Примеч. автора.* Дурное побуждение говорило все это, хотя они совершили уже возвращение к Всевышнему и много плакали, как говорится в Пиркей де-раби Элиэзер: в последний из сорока дней пребывания Моше на горе, когда знали, что завтра он уже спустится, весь Израиль постился с вечера (как принято в Йом Кипур), а на завтра вышли навстречу Моше и много плакали; и возвещено им было, что Всевышний им простил, и этот день был установлен как день прощения на все поколения]. [То был день 10-го Тишрея — Йом Кипур, День Искупления. И по наущению дурного побуждения разведчики] сказали (Бемидбар, 13:27–29): «Пришли мы в землю, в которую ты посылаи нас, — действительно, течет она молоком и медом, и вот плоды ее. Но силен народ, живущий на той земле, и города укрепленные, весьма большие; также детей Анака [великанов] мы видели там. Амалек живет в южной стране». Из их слов следовало, что [для вхождения в землю обетованную] требуются заслуги нашего учителя Моше, мир ему, как это было и прежде. Кто знает, доживет ли он до того, ведь

им было известно то, что открылось в пророчестве Эльдада и Медада (см. Бемидбар, 11:26) [о смерти Моше, который не войдет в эту Землю], см. Санадрин (17a). И сказали разведчики дальше (Бемидбар, 13:29): «И хитийцы, и евусеи, и эморейцы живут на горе, а кнаанеи живут у моря и на берегу Ярдена», — их [Амалека и т.д.] надо победить еще до вхождения в Землю Израиля, и для этого тоже требуются большие заслуги, но особенно они нужны, чтобы победить народы, живущие в самой Земле Израиля.

«И усмирил Калев народ пред Моше» (там, 13:30); объясняет Раши: «Заставил умолкнуть», сказав: «Да разве только это сделал нам бен Амрам? Разве не рассек он для нас море, и не дал нам ман, и не послал нам перепелов?» Вот что Калев хотел этим сказать: если бы Всевышний обращался с нами по мере Своего суда, то Он не рассек бы нам море и не дал бы нам ман. Также и на море не полагалось нам этого по нашим заслугам, как сказано (Теилим, 106:7): «Отцы наши в Египте не поняли чудес Твоих, не помнили множества милостей Твоих и возмутились у моря, у Ям Суф».

То же самое было с маном — сначала жаловались (см. Шмот, гл. 16); и точно так же — от того времени донныне [до греха разведчиков]. [*Примечание автора.* И как сказал после того наш учитель Моше, мир ему (Бемидбар, 14:19): «Прости же грех народа этого по великой милости Твоей, и как прощай Ты народ этот от Египта и доселе.»] Так и теперь: «Непременно взойдем» в Землю Израиля, как сказал Моше [так завершает Калев свои слова (Бемидбар, 13:30)], «и завладеем ею» — когда придет туда.

И далее (там, 13:31): «Люди же, которые ходили с ним, сказали: “Не можем мы взойти к тому народу...”» [*Примеч. автора.* То есть даже взойти не сможем, как сказали те люди вначале: «Амалек живет в южной стране, и хитийцы, и евусеи, и эморейцы и т.д.»], — «Ибо он сильнее מִמֶּנּוּ — мимену — нас». [*Мимену* может означать также «Его» — то есть сильнее Всевышнего, и это имели в виду разведчики.] То есть будто бы Он «не может вынести оттуда Свои вещи» [подобно хозяину, который не властен в собственном доме, см. выше]. Этим они хотели сказать следующее: «Когда Всевышний прогоняет народ с его земли? Когда Он находит другой народ, лучше первого. Тогда Он дает лучшему народу силу истребить прежний и унаследовать его землю. Но ради таких, как мы, ставших большими грешниками из-за золотого тельца и вождения к мясу, Всевышний не истребит те большие народы. А то, что Он обещал

дать нам их землю, — это лишь если мы удостоимся, будучи праведниками, — только тогда Он изгонит перед нами врагов и даст нам силы уничтожить их».

Но когда разведчики увидели, что народ колеблется, поскольку были в нем такие, которых убедили слова Калева, — они стали клеветать на землю и сказали (Бемидбар, 13:32): «Земля, которую мы обходили, чтобы обозреть ее...». В их устах это означало следующее: мы тщательно исследовали землю и нашли, что воздух ее очень плох, и она вредит здоровью, и остались на ней только великие богатыри.

[Примеч. автора. Этим они намекают, что та земля обладает очень большой святостью, на ней властвует мера суда. Провинность того, кто не исполняет волю царя вне дворца его, несравнима с провинностью того, кто не исполняет его волю во дворце. В той земле смогут жить только полные праведники, а мы — не на такой ступени, и поэтому не подобает нам в ней жить.]

(Там, 13:33): «Там же видели мы исполинов... и мы были в глазах своих, как кузнечики». Это означает: дрогнули сердца наши, — и также у вас, если придете туда, дрогнут сердца от страха. Само собой, отойдет от вас защита ваша с Небес, ибо, как известно, защита эта зависит от уровня упования на Всевышнего.

(Там, 14:1): «И подняла вопль вся община». Объясняет Раши: «Суды Торы». Дело здесь в следующем: чем более человек возвышен, тем больше он осознает свою незначительность [в сравнении с величием того, что заповедано нам Всевышним], как мы говорим об этом каждый день: «Ведь все богатыри — словно ничто перед Тобой, и люди именитые — как не бывали, и мудрецы — словно без знания, и разумеющие — словно без разума и т.д.». Потому он чрезвычайно низок в собственных глазах, как это мы находим у Давида (Теилим, 22:7): «А я — червь, а не человек; поносим среди людей и презираем в народе». И потому, когда разведчики представили народу дело так, будто это поколение ничего не значит для Всевышнего из-за злых дел и упрямства его, и они недостойны того, чтобы Он сотворил ради них чудо и дал им одолеть таких великанов, — это было принято с большим пониманием.

На два этих довода разведчиков отвечают Йеошуа [см. в конце прим. автора] и Калев краткими словами. На второй, то есть на ложь разведчиков, будто они тщательно исследовали землю и нашли, что воздух ее плох, Йеошуа и Калев ответили, что они тоже прошли по земле, чтобы исследовать ее, и убедились, что «земля очень, очень хороша» (там, 14:7) и т.д.

А на первый довод, то есть на слова разведчиков о том, что обещание Всевышнего дать нам землю дано под то условие, что мы будем праведниками, Йеошуа и Калев отвечают, что это ошибка. Всевышний не настолько строг с человеком, чтобы сказать ему: «Спасу тебя и помогу тебе только при условии, что будешь праведником». В действительности Он говорит: «... только если не будешь восставать, не дай Б-г». И тем закончили Йеошуа и Калев свои слова (Бемидбар, 14:9): «Только против

Г-спода не восставайте!» Пока человек не восстает против Всевышнего с намерением искоренить исполнение заповедей, он может надеяться на всякое благо! Вы запугиваете народ великанами, которые там, — так «не бойтесь же народа той земли, ибо они — хлеб для нас!» (далее там). И если останется человеку огромная буханка хлеба для еды,

” Йеошуа и Калев – против разведчиков “

высотой сто амот, разве испугается он подойти к тому хлебу? Ведь в нем нет духа жизни, чтобы воевать с человеком! Наоборот, он приготовлен человеку для еды, ему на пользу! Так и у нас (далее там): «Отступила их сень [укрытие] от них», — Всевышний навел на них ужас и трепет, и они для нас — пища, как сказано (Дварим, 7:16): «И будешь поедать все народы». Ибо у тех великанов, при всей напористости их и силе, затрепетали сердца больше, чем у остального народа, и попрятались они в горах и укрылись в городах укрепленных, как сказано (Йеошуа, 11:21): «И пришел Йеошуа в то время, и истребил великанов с горы, из Хеврона, из Девира, из Анава и со всех гор Йеуды», и сказано (Шофтим, 1:10): «И пошел Йеуда... в Хеврон... и поразили Шешая, и Ахимана, и Талмая».

А теперь поясним то, о чем мы писали в начале, — что разновидность того дурного побуждения, которое было у разведчиков, имеется и у нас. Оно проявляется в том, что если мы придем к обычному еврею и спросим его, верит ли он в великую награду, положенную за исполнение

Торы, то он ответит: «Конечно, я верю полной верой, что “лучше один час наслаждений будущего мира, чем вся жизнь в этом мире” (Авот, 4:17)!» Но если спросишь: «Если так, то почему ты проявляешь небрежение в изучении Торы — и из-за этого у тебя очень ослабляется исполнение заповедей?», он ответит: «Верно! Хороша участь того, кто удостоился изучать Тору и исполнять ее заповеди, и он удостоится за это великих наслаждений будущего мира! Но кто же может удостоиться того, как не считанные единицы во всем мире? Ведь человек должен посвятить этому все свои телесные силы, и жизнь его не будет иметь для него никакой ценности, так как он должен будет отдалиться от всех дел этого мира и сидеть в Доме учения днями и ночами, и все его мысли будут только о Всевышнем и Торе Его! Для того, чтобы вести такую жизнь, человек должен быть святым! Человек этот устаивается райского сада, — и это не для простых людей вроде меня».

Однако подобного рода рассуждения ошибочны в корне. Тора не обязывает обычного человека учиться весь день, всю ночь и совершенно не заниматься материальными делами. Он должен заниматься ими и при этом установить себе время для занятий Торой. Верно, что Тора повелевает, чтобы дела его велись честно и без обмана, и сказали наши мудрецы (Шаббат, 31а), что человека спрашивают [на Высшем суде]: «Вел ли ты свои дела честно? Устанавливал ли время для изучения Торы?» И так — со всеми заповедями: если хорошо присмотреться, можно убедиться, что Тора не проявляет к человеку [чрезмерной] строгости, и об этом говорит Писание (Миха, 6:3–4): «Народ Мой! Что сделал Я тебе и чем утомил тебя? Ответь мне!» И главное — человек лишь должен остерегаться, чтобы не восставать против Царя Вселенной, не дай Б-г, то есть не «отбрасывать» своими руками повелительные заповеди Торы путем их неисполнения и не нарушать своими руками запреты Торы. И если человек не восстает, то нет сомнения, что он удостоится очень высокой ступени.

Когда дурное побуждение видит, что оно не может соблазнить человека так, как это выше описано, оно начинает соблазнять его другим образом. Верно, что Всевышний удовлетворяется тем, что человек лишь устанавливает себе время для занятий Торой. Однако знай, что, когда он явится, чтобы дать отчет о своих делах перед Престолом Славы, там его будут очень строго расспрашивать об учебе и заповедях: вел ли он себя в этом как подобает, без всяких посторонних интересов

[и делая все лишь во имя Небес], и какова была его учеба — прерывал ли ее ради пустых разговоров, а также другие подобные острые вопросы. И известно Тебе, что Б-г Небесный — Б-г истины. Кто же сможет удостоиться оправдания на этом суде и награды, если не полные праведники? И вот, дурное побуждение приходит к человеку со всеми этими доводами, чтобы внушить ему отчаяние и ощущение своего ничтожества, — так, чтобы в итоге он вообще отошел от служения Всевышнему. И вот, — хотя в действительности все эти доводы и справедливы, дурное побуждение пользуется ими, чтобы человек забыл, что Всевышний, любящий благодеяние и желающий наделить заслугами Свои творения, сотворил ради этого *тишуву* [возвращение к Нему], которая предшествовала сотворению мира. Потому, если человек находит, что исполнение заповедей и изучение Торы были у него не вполне такими, как должно, — он обязан тут же раскаяться в этом и принять для себя на будущее обязательство делать то и другое как подобает.

[Примечание автора. Поясним заодно сказанное в Торе (Бемидбар, 13:16): «И назвал Моше Ошеа бин Нуна — Йеошуа». [Первые две буквы его имени стали ה-ו — одно из имен Всевышнего.] Раши пишет, что Моше сказал ему («Бемидбар Раба», 18): «ה-ו [Б-г] спасет тебя от злого умысла разведчиков». Но почему же он не благословил также и Калева, разве мог Моше лицеприятствовать одному из них? И как следует понимать сказанное (Бемидбар, 13:22): «И дошел до Хеврона»? [Пишет там Раши, что Калев пришел в Хеврон один и молился на могиле праотцов о том, чтобы у него были силы не поддаваться подстрекательствам других разведчиков и не стать соучастником их сговора.] Почему Йеошуа тоже не пошел в Хеврон? И как понимать сказанное в конце этой истории (там, 14:24): «Раба же Моего, Калева, за то, что в нем был дух иной... его Я приведу в землю». Почему Всевышний не упомянул здесь с похвалой также и Йеошуа, который противился остальным разведчикам с начала до конца?

В действительности всему этому есть единое объяснение. Есть два пути служения Всевышнему — в час, когда возрастают в мире силы ошибающихся и один из служащих Всевышнему вынужден находиться среди них в течение нескольких недель и противостоять им. [Тогда ему приходится делать выбор]: либо он открыто бросает в бой все свои внутренние силы, то есть сообщает другим о своих взглядах как они есть и сражается с ложными воззрениями, — либо молчит

перед остальными, а возможно, даже соглашается с ними внешне, — пока не войдет в многолюдное собрание общины Израиля и откроет свое истинное мнение, и опровергнет ложные взгляды противников на глазах у всей общины.

Каждый из двух описанных путей имеет свои преимущества и недостатки. Второй путь имеет тот недостаток, что молчание в течение всего времени [до возвращения в общину] и соглашательство [пусть и притворное] приводят к тому, что внутренние силы его постепенно убывают, — так, что ложное мнение оппонентов будет уже представляться ему допустимым, — как у человека, который зимой долго находится на сильном морозе, так, что внутреннее тепло его истощается, и он умирает. Но это не так у того, кто идет первым путем, — он всякий раз укрепляет себя против соперника, и внутренние силы его не будут истощены.

Однако и этот путь имеет свой недостаток: его противники могут сговориться против него, чтобы нанести ему ущерб, телесный или имущественный, и он нуждается в милости Небес, чтобы спастись. Преимущество второго пути — в отсутствии подобной опасности, поскольку противники считают его «своим». Есть и другое, еще более важное преимущество: когда они предстанут вместе с ним перед общиной, они не преминут похвастать, что и такой-то, уважаемый всеми, разделяет их взгляды, — и тогда-то он сможет открыть свое истинное мнение перед народом. И вот, наш учитель Моше, мир ему, знал посредством духа святого постижения, какие силы есть у каждого из тех двоих. Знал, что у Йеошуа есть силы, позволяющие идти первым путем, и потому он нуждается в милости Небес, чтобы не сговорились против него и не причинили ему зла; и Моше дал ему благословение: «לֹא-יִבֹרַח [Б-г] спасет тебя от злого умысла разведчиков». И также знал Моше, что у Калева есть силы, чтобы идти вторым путем, и он не нуждается в таком благословении.

И вот, когда пришли разведчики в Хеврон и увидели там Ахимана, Шешая и Талмая [великанов, сынов Анака, см. Бемидбар, 13:22; «Ми-драш Танхума», Шлах, 7], и охватил их страх перед ними, — мысль их тут же обратилась к злу. Калев задумался: как ему себя с ними вести? И решил, что должен соглашаться с ними внешне

на протяжении всего пути, — и тогда у него будет сила в конце заставить их умолкнуть, и он сможет открыть сынам Израиля истину. Но он боялся, что внутренние силы его могут ему изменить с ходом времени, и он может поддаться соблазну принять взгляды противника, — и пошел молиться на могилу праотцов, чтобы они помогли ему своими заслугами, и не коснулась бы его эта порча.

И вот, вернувшись, разведчики сказали, что все они были посланы исследовать эту землю и доложить истину; и все они согласны между собой и их мнение едино, за исключением одного лишь Йеошуа, — и мнение одного не принимается в расчет. Когда Калев увидел все это, он заговорил и начал следующими словами, как пишет там Раши: «Да разве только это сделал нам бен Амрам?» [Начал с намека, что собирается говорить о Моше плохое, чтобы его внимательно слушали

дальше. И сразу после этого Калев начинает говорить о Моше хорошее: «Разве не рассек он для нас море, и не дал нам ман и т.д.?»] Сказано далее в Торе (Бемидбар, 14:24): «[Сказал Всевышний]: раба Моего, Калева, за то, что в нем был дух иной и вполне он предан был Мне, — его Я приведу в землю, куда он ходил, и потомство его унаследует ее».

Пишет Раши: «Он говорил остальным разведчикам: “Я разделяю ваш замысел”, но при этом намеревался рассказать [в решающий момент] правду; и таким способом ему удалось заставить их умолкнуть».

Таким образом, оба упомянутых пути, и первый, и второй, — пути прямые перед Всевышним. Хотя на первом пути душа в большей мере хранится, — все же, если на втором пути намерения человека — во имя Небес, то этот путь тоже хорош и подобен пути Калева. И с этой точки зрения становится понятным сказанное в Тосефте о том, что Писание иногда упоминает первым Йеошуа, а иногда — Калева, указывая тем самым на то, что они равноценны. И хотя очевидно, что Йеошуа более велик, чем Калев, поскольку наш учитель Моше, мир ему, передал ему Тору, и Всевышний назначил его преемником Моше, — сказанное о равноценности обоих означает, что оба их пути праведны, как мы об этом говорили.]

Перевод — рав Пинхас ПЕРЛОВ

” Два пути в борьбе со злом

“

Адмор из Гурьы

«Изучение хасидизма — это замечательно!
Но только при условии: после глубокого изучения Гемары и Тосафот».
Рав Исраэль Алтер из Гурьы

Рав Шломо ЛОРЕНЦ

Биография

Рав Исраэль Алтер из Гурьы родился в 5656 (1896) году. Его отец — адмор рав Авраам Мордехай, автор книги «Имрей Эмет». В 5700 (1940) прибыл в Землю Израиля вместе с отцом и после смерти отца в 5708 (1948) году был назначен его преемником.

Силой своей авторитетной, почитаемой личности он воссоздал общину хасидов Гурь после Катастрофы — основал и расширил ее, сделав крупнейшей хасидской общиной в Земле Израиля. Вместе с тем он много сделал и для восстановления других хасидских общин, ослабленных после Катастрофы. Прославился острым умом и энергией, с которыми управлял делами своей общины.

Помимо изучения Торы, он требовал от своих хасидов особой чистоты и святости [в семейной жизни].

Он принимал активное участие в деятельности «Агудат Исраэль», и у него было решающее влияние в Совете великих мудрецов Торы.

Умер 2-го Адара 5737 (1977) года. После его смерти на основе его рукописей была издана книга «Бейт Исраэль» — комментарии к Торе.

Наш учитель, автор книги «Бейт Исраэль», помимо того что был чрезвычайно почитаем в среде своих многочисленных хасидов, имел большое влияние на все сообщество *харедим*, особенно на молодежь. Молодых учащихся из литовских *ешив* привлекала его мудрость и пути воспитания, — со временем они тоже становились его

хасидами. Общины, принадлежавшие к «Агудат Исраэль» по всему миру, видели в нем не только великого адмора, но и руководителя всех принадлежащих к этой организации.

Разумеется, в первую очередь он был духовным руководителем и наставником для своих хасидов. После Катастрофы он сумел организовать — совершенно удивительным образом — оставшихся в живых хасидов Гурь и тех, кто к ним присоединился. Он восстановил былую славу и величие общины и основал целую «империю» — многочисленное сообщество хасидов с сетью школ, ешив, колелей и жилых районов, — разветвленную систему, охватывающую Святую Землю и весь мир.

Железная дисциплина

Организованность и дисциплина, характеризовавшие стиль его руководства, превосходили всякое воображение. Мне самому приходилось видеть, что, когда он входил в учебный зал и окидывал

взглядом присутствующих, хасиды, все как один, отодвигались в сторону, чтобы дать возможность взгляду его проникнуть в каждый уголок.

Адмор был доминантной личностью. Он командовал и приказывал; взгляд его был пронзителен и иногда — колюч. Он был способен прикрикнуть и даже отчитать. Когда кто-нибудь говорил слишком длинно без нужды, он смотрел в его сторону, и даже без какой-либо его реплики все чувствовали, что он как бы говорит: «Почему Вы столь многословны? Почему на то, что можно сказать одним словом, Вы тратите два? Вы тратите понапрасну мое и Ваше время!»

Он наводил страх на окружающих его, но вместе с тем они ощущали его глубокое сочувствие горестям тех, кто приходил к нему за советом, благословением или с просьбой помолиться за них; ощущали отцовскую любовь, которую буквально излучало все его существо.

Говорит, как человек с близким другом

Я удостоился много раз быть приглашенным к нему для встречи наедине в его доме. Он хотел получить от меня информацию в разных областях и даже интересовался моим личным мнением по некоторым вопросам. В таких ситуациях он вел себя как другой человек: был весь тепло и любовь, принимал гостя с сердечностью и терпением и говорил с ним, как с близким другом, — так, что я мог забыть, что говорю с адмором, у которого есть тысячи хасидов, с великим мудрецом и руководителем, которого высоко ценят все мудрецы Торы.

Не раз я высказывал перед ним свои опасения по поводу отношений между разными кругами внутри организации «Агудат Исраэль» (так называемыми «фракциями»). Как-то я, сам того не замечая, пожаловался перед ним на то, что именно у хасидов Гур не было должного понимания того, что «Агудат Исраэль» должна быть всеизраильской — так, чтобы никакие круги в ней не ощущали себя в чем-то стесненными... Закончив говорить все это, я испугался, поняв, что сказал что-то не то и неподобающе было разговаривать подобным образом со столь уважаемым адмором, — но он дал мне почувствовать, что понимает

меня. Такого рода беседы он всегда завершал словами: «Все будет хорошо!» Из бесед с ним, которых я удостоился, мне стало ясно, что он сожалеет, что есть люди, думающие, будто он заботится только о своих хасидах. Он намекнул, что в действительности он заботится обо всей общине Израиля, не скрывая при этом, что как адмор хасидов Гур он несет за них особую ответственность.

Любовь к тем, кто укрепляет «Агудат Исраэль»

Еще одна вещь, которую я понял, сидя напротив него: то, что адмор испытывает благодарность ко мне и к тем, укрепляет «Агудат Исраэль», — или, как он говорил: «Агудат Исраэль моего отца». [Примеч. ред. Его отец, адмор рав Авраам Мордехай, был среди основателей этой организации — вместе с Хафец Хаимом и другими величайшими мудрецами, светочами Израиля и Торы. «Агудат Исраэль» — букв. «Единение Израиля» — охватывала большую часть верных Торе общин Израиля.] Я придавал большое значение тому, что всякий раз, когда мы расставались, он преподносил мне яблоки, вино и сигары — и немало, так что, когда я затруднялся унести все это в руках, он сам, со свойственной ему скромностью, заботился о том, чтобы найти мне пакет...

Держа совет с великими мудрецами поколения

Адмор был известен как любящий мир и всеми силами стремящийся к миру, и выражалось это в том, с каким пониманием он относился к разным течениям внутри «Агудат Исраэль» и как строил отношения с ними. Как известно, «Агудат Исраэль» представляла собой целый спектр разных кругов с их руководителями, — там были хасиды, литваки и т.д. Адмор относился с благожелательным пониманием ко всем.

Между адмором и нашим учителем гаоном равом Элазаром Менахемом Ман Шахом существовали образцовые отношения дружбы и взаимопонимания, известные широкой общественности, и это тоже вносило вклад в сплоченность и дружбу внутри «Агудат Исраэль».

Перед каждым заседанием Совета великих мудрецов Торы я видел, как адмор подходит к раву

Опора «Агудат Исраэль»

Шаху (они оба приходили точно в положенное время, раньше всех) и говорит ему: «Раби, скажите мне, о чем мы должны сегодня принять решения на заседании?» Они всегда находили общий язык и приходили к решению на основе полного взаимопонимания.

И только один раз их мнения разошлись — в 5734 (1974) году, когда в Совете мудрецов был поставлен вопрос: идти ли на выборы общим списком с «Поалей Агудат Исраэль». Это было после того, как Совет мудрецов категорически запретил мобилизацию дочерей Израиля на «национальную службу» (см. 1-й том, гл. 5 части, посвященной р. Э. М. Шаху, в русском переводе — стр. 170). «Поалей Агудат Исраэль» не подчинилась тогда решению Совета и присоединилась к правительству, которое провело свой закон. Наш учитель гаон рав Э. М. Шах, выступавший также от имени автора книги «Кеилот Яаков» (гаона рава Яакова Исраэля Каневского, Стайплера), резко выступил против участия в выборах совместно с «Поалей Агудат Исраэль» из-за ее неподчинения Совету мудрецов [но Совет принял тогда иное решение]. Это был единственный раз, когда в Совете было принято решение, противоречащее мнению рава Шаха, — под девизом «велик мир» и «ради достижения цели». Как известно, наш учитель отдалился тогда от прежней своей энергичной и преданной деятельности в интересах «Агудат Исраэль» во всех областях. Мне лично известно, как сильно сожалел адмор по поводу этого разрыва между ними, вопреки прежней столь тесной связи, — так же, как сожалел, со своей стороны, и рав Шах.

В период следующих выборов, в 5737 (1977) году, адмор из Гуры был тяжело болен и лежал в больнице «Адаса». Несмотря на болезнь, он принял делегацию представителей «Агудат Исраэль» (в которую входили рав Менахем Поруш и рав Й. М. Абрамович). Они снова подняли перед ним вопрос о том, чтобы идти общим списком с «Поалей Агудат Исраэль» — хотя это продолжило бы отдаление рава Шаха от «Агудат Исраэль». Адмор высказал свое мнение: то, что должно решать в этом вопросе, — это мир с гаоном равом Э. М. Шахом и всеми главами литовских ешив, которые были готовы вернуться в «Агудат Исраэль», если та будет выступать отдельным списком, без «Поалей Агудат Исраэль», — и это важнее всего остального. И когда те представители доложили о позиции адмора на заседании Совета мудрецов, Совет решил идти на выборы отдельным списком, и в «Агудат Исраэль» был восстановлен мир.

Перед выборами в Кнессет 5734 (1974) года, после кончины руководителя «Агудат Исраэль» рава Ицхака Меира Левина, который на протяжении всех лет возглавлял избирательный список «Агудат Исраэль», адмор попросил меня возглавить этот список. Общество увидело в этом нечто особенное — в том, что адмор из Гуры желает поставить во главе списка того, кто не является его хасидом, и известен своей принадлежностью к литовскому лагерю, — притом, что рав Шах прекратил свою деятельность в «Агудат Исраэль». Но когда я спросил рава Шаха, как я смогу представлять «Агудат Исраэль», когда он не участвует в ее делах, наш учитель ответил мне: «В этом нет противоречия». Он обязал меня принять предложение адмора и возглавить список.

Напор и твердость — убеждают

Моего свояка рава Моше Шварца, человека, несущего свет Торы и наделенного особым разумением, беспокоило то, что в наше время почти все учившиеся в ешивах продолжают учебу в колеле также и после женитьбы в течение неограниченного времени. Он волновался: что же будет с пропитанием их семей?

Все ответы, которые он получал, задавая свой вопрос, не удовлетворяли и не успокаивали его. Он решил прийти к нашему учителю... Войдя, он изложил свое мнение по этому вопросу и сказал: «Другое дело — наши дети: они могут сидеть и учиться без ограничений, поскольку мы их кормим — занимаемся коммерцией и, слава Б-гу, материально устроены. Но что будет с их детьми, если отцы их совершенно не зарабатывают на их пропитание? И еще больше меня волнует — до того, что нет мне покоя по ночам: что будет с их внуками и правнуками?»

Адмор прервал спрашивающего в середине его слов, вскочил с места и закричал: «*Мишигинер, мишигинер!* (Безумец, безумец!) Вы уже знаете, что будет в следующем поколении и через два поколения? Вы уже решили все тяжелые проблемы и отвратили все опасности, которые могут объявиться в ближайшие пятьдесят лет? Последнее, что осталось у Вас нерешенным, — это пропитание Ваших внуков? Пусть они сидят и учат Тору...»

Рав Моше сказал мне, что единственный верный ответ он получил только от адмора, автора «Бейт Исраэль». Только этот ответ убедил его, что он не должен быть озабоченным и беспокоиться из-за того, что занятием его детей и внуков будет только Тора.

Адмор часто повторял: «Я никогда не гневаюсь. Я только делаю вид, что гневаюсь, — лишь для того, чтобы сделать добро тому, для чьего блага мне приходится пускать в ход это средство».

Для детей, изучающих лишь свякую Тору

Как известно, наш учитель был чрезвычайно предан образовательной системе «а-Хинух а-Ацмаи» — «Системе независимого образования» — и участвовал в собраниях и в различных кампаниях по сбору средств в ее пользу. И все же однажды по случаю он сказал мне так: «Пусть никому не приходит в голову, что мы можем удовлетвориться для нужд наших детей только школами «а-Хинух а-Ацмаи». Мы должны побеспокоиться также о *талмуд-торах* для тех, кто хочет, чтобы его дети посвящали все свое время одной лишь святой Торе».

Центральная основа — Тора

Рассказывает рав Йехиэль Михель Штерн (раввин района Эзрат Тора в Иерусалиме): «Чтобы укоренить в нас любовь к Торе, наш отец (гаон рав М. Штерн) брал нас в пред-рассветные часы в Дом учения хасидов Гур и показывал, как там учат Тору перед молитвой. Он рассказывал о духовной высоте автора книги «Бейт Исраэль», который ввел этот обычай, и объяснял, что адмор любил Тору и изучающих ее и укоренял эту любовь у своих хасидов. И еще одно его установление — изучать Тору во всякое свободное время. С ранних утренних часов, когда вокруг еще царит тишина и город не пробудился еще к своей каждодневной жизни, *штибла*х [синагоги] полны изучающих Тору, поскольку так постановил рав. Тора... Тора... Ибо Тора — духовная основа каждого еврейского сердца... Адмор требовал изучения Торы в святости и чистоте, с сердцем, свободным от бранных дел этого мира. Изучение Торы — центральная жизненная основа общины, руководимой адмором».

На бар-мицву моего сына, рава Ицхака (сегодня он — преподаватель ешивы «Коль Тора») мы пошли с ним к адмору получить благословение. Адмор проэкзаменовал сына и дал ему благословение — стать большим мудрецом Торы.

«В будущем Торе предстоит быть забытой в Израиле»

Однажды, когда наш учитель пришел навестить рава из Чебина, он обратился к нему в большом волнении и спросил: «Неужели у Вас тоже был такой обычай — изучать только первые листы в начале каждого трактата?» Когда тот с улыбкой дал отрицательный ответ, адмор продолжил: «Мне кажется, что таково объяснение слов наших мудрецов (Шаббат, 138б): “В будущем Торе предстоит быть забытой в Израиле”, — что в каждом трактате будут изучать лишь несколько листов за целый семестр — и удовлетворятся этим!»

С гаоном равом Йехезкелем Абрамским

Когда гаону раву Йехезкелю Абрамскому исполнилось девяносто лет, примерно за полгода до смерти, наш учитель пришел к нему домой. Рав Йехезкель поднялся в его честь из своего кресла и стал упрашивать сесть на его место. Адмор вначале отказывался, но тот уж очень настаивал. Адмор присел на ручку кресла и спросил: «Что нового открылось в Торе высокочтимому раву в его девятый день рождения?»

Рав Йехезкель ответил, что как раз сейчас он нашел одно глубокое объяснение в связи с жертвоприношением Ицхака, относящееся к стиху (Берешит, 22:9): «И построил там Авраам жертвенник», — и изложил суть своего открытия.

Близкий к раву Йехезкелю рав Моше Давид Таенбойм, зашедший позднее к нему домой, застал его

читающим Теилим, как каждый день. Спросил его рав Моше Давид: «Действительно ли здесь был адмор из Гуры?» Рав Йехезкель кивнул головой в знак подтверждения. И рав Моше Давид набрался смелости спросить: «Верно ли то, что я слышал, — что рав [Йехезкель] оказал ему необычайный почет [встав и предложив сесть на свое место]?»

Вместо ответа гаон рав Йехезкель приставил палец к странице в открытой перед ним книге Теилим (16:3): «К святым, которые на земле, к могучим, — все мое стремление к ним».

Почитание Торы и мудрецов

Когда к адмору из Гуры пришли *аврехим-сефарды*, учащиеся ешивы «Порат Йосеф», он сказал

” Тора –
незыблемая
основа народа
Израиля “

им: «Ко мне ли вам приходиться за благословением? У вас ведь есть глава ешивы, рав Йеуда Цадка, благословение которого, несомненно, имеет силу!»

Рассказывает гаон рав Моше Штернбух: «Из года в год накануне Йом Кипура адмор навещал рава из Бриска. Однажды [когда я сопровождал его] он обратился ко мне и сказал: “Давайте уйдем... Мое посещение рава из Бриска для него самого наверняка означает потерю времени на Тору. Побегу сейчас навстречу ему и быстро его благословлю”».

Наш учитель всегда навещал больших мудрецов Торы, включая тех, у которых не было обычая наносить ему ответный визит. Он часто бывал у гаона рава Я. И. Каневского, гаона рава И. З. Соловейчика, гаона из Чебина и других великих мудрецов.

«Дай мне услышать ГОЛОС ТВОЙ» (Шир а-Ширим, 2:14)

Адмор посещал не только великих мудрецов Торы. Он проявлял любовь и уважение ко всем тем, кого считал знатоками Торы и людьми Б-гобоязненными. Известный адвокат Нафтали Лифшиц, живший в Хайфе, рассказал мне, что у него был обычай заниматься Торой летом в предутренние часы, с половины четвертого, на балконе его дома. Однажды ему постучали в дверь в это время; открыв, он с удивлением увидел адмора из Гуры. Адмор сказал ему: «Я проходил по улице и слышал, как Вы учитесь Тору,— с желанием и чувством, что сладостна она Вам. Мне захотелось узнать: кто этот человек, занимающийся учебой в столь ранний час,— и я поднялся сюда посмотреть...» Адмор пожелал ему и дальше учить Тору с таким же желанием.

Будущий мир не покупается за деньги!

Это история об одном аврехе, хасиде Гур, который спорил с нерелигиозным человеком о бессмертии души. Тот сомневался в существовании будущего мира — мира истины — до того, что даже выразил готовность продать свой удел в нем. Аврех купил у него его удел и дал ему подписать договор о продаже в присутствии свидетелей. Через какое-то время, однако, тот человек передумал — после строгого выговора от своей бабушки, и попросил авреха расторгнуть сделку. Аврех пришел к адмору с вопросом: что ему делать? Ответил адмор: «Меир, Меир... Будущий мир не покупается за деньги! Чтобы удостоиться будущего мира, — надо много потрудиться!»

Грех — порок преходящий

Наш учитель, бывало, говорил людям, возвращающимся к Торе и заповедям: «По поводу

службы левитов в Храме сказано так: “Тоды [достижение предельного возраста — 50 лет] делают их непригодными к службе, а мумим [порок — физические недостатки] не делают их непригодными к службе”. Это учит нас следующему: время, проходящее в бездействии, — каждый миг, каждый день, каждый год, проходящие впустую, — наверняка делают негодной [прожитую таким образом часть жизни]; но порок греха — не делает непригодным [к исправлению и дальнейшей праведной жизни], поскольку грех — это “грех преходящий”, ведь еврей всегда может исправиться и спасти себя. Никогда не бывает поздно!»

Почему только сына?

Один молодой человек подал адмору *квитл* [записку]. В *квитле* он записал свои сердечные желания: подняться в Торе и Б-гобоязненности, достичь высоких ступеней в благочестии и в служении Всевышнему. Прочитав *квитл*, наш учитель сказал ему: «Я уже сделал для Вас все; также и на Небесах согласились... И ждут только момента, когда Вы сами тоже по-настоящему пожелаете всего этого!» И добавил: «Вы написали о вещах чрезвычайно высоких. Вы действительно стремитесь ко всему этому?»

Один аврех из хасидов нашего учителя сообщил ему, что приобрел своего сына к завету нашего праотца Авраама. Адмор задал ему острый вопрос: «А исполнили ли Вы сами заповедь обрезания? Ведь сказано (Дварим, 10:16): “И обрежьте *арлат* [твердокаменность] сердца вашего”!»

И на просьбу одного отца благословить сына, чтобы тот удостоился страха перед Небесами, адмор откликнулся вопросом: «А Вы, отец, — Вы не нуждаетесь в этом благословении?»

Только самоотверженность!

Получило распространение следующее высказывание нашего учителя: «Тот, кто не способен прыгнуть с крыши и разбиться насмерть, лишь бы спастись от греха, и не готов действительно пожертвовать собой за самое малое — “с толщину волоса” — в еврейском образе жизни, — для меня такой все еще в самом начале своего пути в еврействе».

Когда разразилась Война за независимость, наш учитель отозвался на это такими словами: «Я не так уж волнуюсь по поводу войны с арабами; я беспокоюсь, главным образом, из-за войны, которую ведут нерелигиозные против веры».

Продолжение следует

Перевод — рав Пинхас ПЕРЛОВ

«Хаей Адам»

Рав Авраам ДАНЦИГ

Законы буднего дня. Утро

Глава 31. Законы о чтении свитка Торы и уважении к свитку Торы и к другим книгам (продолжение)

34. Другой свиток выносят только в тех случаях, когда обнаружилась настоящая ошибка. Например, написано רָחְבָּהּ (рахба — ее ширина) вместо רָחְבוֹ (рахбо — его ширина), יִרְדְּנָה (йрдена — властвовала над ней) вместо יִרְדְּנֵהּ (ирдену — властвовал над ним), הִיא (он) вместо הִיא (она) или כֶּסֶב (кесев — овца) вместо כֶּבֶשׂ (кевес — овца). А если слово וַחֲמִישִׁיתָב (ва-хамишитаб — «его пятую часть»; ср. Ваикра, 5:24) написано без буквы ם (йуд), которая должна быть между буквами ת (тав) и ו (вав), то, хотя можно прочесть и так, будто написано с йудом, все же, поскольку мудрецы толкуют этот йуд, выводя закон о том, что в ряде случаев выплачивают несколько пятых частей, это — серьезная ошибка. А в строке «Отказывается (מֵאֵן — мезэйн) мой деверь [восстановить своему брату имя в Израиле]» (Дварим, 25:7) [слово מֵאֵן] должно быть написано без йуда. Ведь на этом тоже строится толкование: тут написано без йуда, а в стихе «И детей у нее нет (אֵין — эйн)» (Ваикра, 22:13) [однокоренное

слово אֵין] написано полностью, с йудом. Отсюда толкуют: «присмотрись (רִיּוּ — аен) к ней» (слово эйн намеком указывает на похоже звучащее слово аен, т.е. необходимо, присмотреться и выяснить, действительно ли у нее нет детей, ведь, возможно, у нее все же есть дети, но не кошерные, например, от мамзера; см. Йевамот, 70а). И также [свиток Торы заменяют] при [обнаружении] всякой ошибки, которая делает свиток Торы непригодным. Но не из-за неполных (חסרות) или полных (יתרות) способов написания. Например, если слово אֲבוֹתֵינוּ (авотейну — отцы наши), которое должно быть написано неполным, без буквы ו (вав), написано полным т.п. — не нужно выносить другой свиток. Ведь мы и так не в полной мере разбираемся, где должно быть неполное, а где полное написание. И, возможно, в свитке, который мы вынесли бы, тоже было бы полное написание вместо неполного. (23)

А если недостает слова или буквы, которая обязательно должна быть, например, в слове אֲבוֹתֵינוּ (авотейну — отцы наши) не хватает одной из букв, или одна буква написана два раза, или одно слово написано два раза так, что одно из них, безусловно, лишнее, то это ошибка, [при обнаружении которой следует вынести другой свиток].

В респонсе, включенном в книгу «Нода би-Йеуда», приведены следующие законодательные решения. Если обнаружили, что в строке «...и назовут их (אָתָם — *отам*) священными собраниями» (Ваикра, 23:2), где слово אָתָם (*отам*) должно быть написано без *vav*, поскольку оно используется в Талмуде для толкования «[слово *отам* трактуется так же как *отэм* — “вы”] ... даже нарочно» (см. Рош а-Шана, 25а), оно написано, как אָתָם, не нужно выносить другой свиток. Ведь в наших свитках Торы нет абсолютной ясности по поводу полного или неполного написания. А значит, таков же закон и в отношении приведенных выше примеров: не нужно заменять свиток из-за ошибки в отношении неполного написания — кроме случаев, когда ошибка ощущается при произношении. Например, если в стихе «И вот близнецы (תּוֹמִים — *томим*) в ее чреве» (Берешит, 25:24), слово תּוֹמִים было бы написано полностью, с буквой *x* (*алеф*; т.е. תּוֹמִים — *теомим*), оно читалось бы по-другому, и это ощущалось бы при произношении. Но если это слово написано с буквой *y* (*йуд*, т.е. תּוֹמִים), свиток менять не нужно, так как на произношении это не сказывается. А если написано מִגְרֵשֵׁיהֶם (*мигрешейнем*) вместо מִגְרֵשֵׁיהֶן (*мигрешейнен* — их предместья) или наоборот, не нужно выносить другой свиток. А Хахам Цви это оспаривает. И мне видится, что он прав, ведь мы не в полной мере разбираемся только в отношении неполного или полного написания. [Составитель кодекса «Мишина Брура» также считает, что в таком случае следует вынести новый свиток. И только если другого свитка нет, тогда можно положиться на облегчающее мнение и дочитать по этому — так, чтобы последний отрывок, зачитанный для седьмого вызванного, был засчитан и в качестве мафтира («Шаар а-Цион», 143:40).] Но в отношении других ошибок, если недостает даже кончика буквы *y* (*йуд*), свиток непригоден. И мне видится, что если написано вместо גֵּרְשֹׁם (Гершом) — גֵּרְשֹׁן (Гершон), то свиток непригоден. Но, как мне видится, с точки зрения автора книги «Цемах Цедек», такой же закон, [как в отношении слов מִגְרֵשֵׁיהֶם и מִגְרֵשֵׁיהֶן], применим и в отношении имени בֶּן־גֵּרְשֹׁם (Гершом, сын Леви), которое иногда пишется с буквой *y* (*нун*) на конце, а иногда — с *m* (*мем*). Но если имя Гершома, сына Моше, [которое везде пишется одинаково, написали в свитке с буквой *нун* на конце], то, как мне видится, согласно всем мнениям, это признается ошибкой.

А если там нет другого свитка Торы, то пусть все семь вызванных прочтут по этому. Но мне видится, что в такой сомнительной ситуации

не стоит произносить много благословений, и лучше закончить всю главу с тем же вызванным, при чтении которого и была обнаружена ошибка в свитке, и пусть он произнесет завершающее благословение после окончания всей недельной главы. А если [в свитке обнаружена ошибка, но] в одной из пяти частей Торы целиком нет ни одной ошибки, то, поскольку нет другого свитка, даже изначально разрешено читать по этой части то, что обязаны в тот день. Но во время предвечерней молитвы [Шаббата], такую книгу не следует выносить, потому что [чтение по свитку в предвечерней молитве Шаббата — Минхе] не является в полной мере обязанностью.

Дополнительный комментарий

(23) Полное и неполное написание

В святом языке Торы некоторые слова могут быть как в «полном написании» (*ктав мале*), так и в «неполном» (*хасер*). Как правило, это слова, имеющие буквы *vav* (*вав*) или *yud* (*йуд*), и эти *vav* или *йуд* иногда не пишутся. Например, слово אֲבוֹתֵינוּ (*авотейну* — наши отцы), которое обычно пишется в Торе «неполным» (т.е. без *vav*), в стихе «Пастухи мы и пастухами были наши отцы (אֲבוֹתֵינוּ)» (Берешит, 47:3) написано в полной форме, с буквой *vav*.

Наши мудрецы указывают, что написание слов в одной из двух форм имеет важную информативную функцию. Поэтому в Талмуде часто выявляют причину того или иного написания и даже выводят из этих изменений соответствующие законы.

Написание этих слов в свитке должно точно соответствовать правилам *масоры*. В Талмуде сказано, что если переписчик свитка Торы «упускает одну букву или добавляет одну букву», он тем самым «разрушает весь мир» (Эрувин, 13а). Имеется в виду, что, поскольку Всевышний сотворил Свою вселенную по Торе, то у каждой буквы Торы есть особое предназначение в процессе творения. А нерадивый переписчик, упускающий или добавляющий букву, искажает замысел Б-га (Маараль из Праги, «Тиферет Исраэль», 67; см. Раши, Эрувин, 13а).

Рамбам в этой связи указывает, что «если в свитке Торы слово, которое должно быть написано полно, написано неполно или наоборот, ... такой свиток непригоден и вообще лишен святости свитка Торы — он подобен списку Пятикнижия, по которому обучают детей» (Сефер Тора, 7:11).

Вместе с тем, в Талмуде отмечается от имени рава Йосефа, что лишь в древности мудрецы земли Израиля точно знали, где должно быть полное написание, а где неполное. Но в наше время (т.е. после разрушения Храма и изгнания

из святой земли) «мы не в полной мере разбираемся» в ЭТОМ (см. Кидушин 30а; см. «Шита Мекубецет», Ктубот, 5а). И поэтому, когда в наше время при публичном чтении Торы обнаруживают полное написание вместо неполного или наоборот, свиток не заменяют, так как «наши свитки не являются настолько точными, чтобы утверждать, будто другой окажется более кошерным» (Рамо, «Орах Хаим», 143:4). Ведь, как поясняет р. А. Данциг, поскольку мы «не в полной мере разбираемся, где должно быть неполное написание, а где полное», в другом свитке, «возможно, ... тоже было бы полное написание вместо неполного» («Хаей Адам», 31:34; см. «Шаагат Арье», 36).

Сразу возникает вопрос: если мы «не в полной мере разбираемся» в точном написании целого ряда слов, то как же в наше время выполняют заповедь чтения Торы (а также заповедь написания свитка)?

Ответ заключается в том, что при установлении верного написания пользуются общими законодательными правилами. Если полное или неполное написание определенного слова указано в Вавилонском Талмуде, то следуют этому указанию. В частности, в Талмуде определено, в каких случаях в Торе написано *בא-סוקות* (Ваикра, 23:42), а когда *בא-סוכות* (там же, 23:43) — с *вавом*. А в тех случаях, когда в Талмуде не указано, как должно быть написано, полагаются на книги *масоры*. Ну а если есть разногласия между разными источниками *масоры*, полагаются на большинство источников. Этот принцип установки верного написания приведен в трактате Софрим (6:3), где рассказывается, как в дни писца Эзры во дворе разрушенного вавилонянами Храма нашли три свитка Торы, в которых было всего три отличия. В частности, в двух свитках было написано: «Обитель (*הַיְיִטָּה*) — предвечный Б-г» (Дварим, 33:27), а в одном слово *меона* было написано в форме *מֵוֵן* (*меон*). Этот один свиток исправили по двум другим, и так же поступили в случае двух других разночтений (Мерри, «Кирьят Сефер», 2:2–3).

При этом свитки, созданные в соответствии с указанными законодательными правилами, безусловно, имеют святость свитка Торы и их разрешено использовать при публичном чтении. Но если в них обнаружено полное или неполное

написание, не соответствующее указанным выше правилам, такой свиток обязаны исправить в установленный срок. А те законоучители (например, Рамбан и Тур), которые устрожают, запрещая читать по свитку, в котором обнаружено неверное полное или неполное написание, опасаются, что, если разрешить и дальше читать по такому свитку, его забудут исправить. А потом с него могут написать другой свиток, и ошибка распространится. Но по букве закона читать по свитку с подобной ошибкой разрешено («Тиферет Исраэль», 67).

В плане практического применения закона в ашкензских общинах принято, что при обнаружении такой ошибки при публичном чтении Торы другой свиток не выносят, а дочитывают по этому (Рамо, 143:3; «Хаей Адам», 31:34) — но только если ошибка не меняет смысл текста или произношение слова («Мишна Брура», 143:26). Тем более, что, согласно объяснению Раши, переписчик, упускающий одну букву или добавляющий одну букву, тем самым «разрушает весь мир» только в том случае, если его ошибка изменяет смысл сказанного в Торе (Раши, Эрувин, 13а).

Однако в большинстве сефардских общин при обнаружении неверного полного или неполного написания устрожают и выносят другой свиток, как и предписывается делать в книге р. Йосефа Каро «Бейт Йосеф» (143; см. «Каф а-Хаим», 143:32–33). Но в некоторых сефардских общинах принято облегчать («Тшувот Бейт Йеуда», 67).

Этот важный вопрос достоин более углубленного изучения. Особенно интересна в этом плане замечательная статья нашего учителя рава Ицхака Зильбера «Миспар а-псуким, а-тейвот ве-а-отий-от ше-ба-Тора» («Количество стихов, слов и букв в Торе»), в которой предложено совершенно иное понимание упомянутого выше отрывка из талмудического трактата Кидушин (см. «Мория», 22, 1–2, 253–254, элুল 5758 г.).

Этот важный вопрос достоин более углубленного изучения. Особенно интересна в этом плане замечательная статья нашего учителя рава Ицхака Зильбера «Миспар а-псуким, а-тейвот ве-а-отий-от ше-ба-Тора» («Количество стихов, слов и букв в Торе»), в которой предложено совершенно иное понимание упомянутого выше отрывка из талмудического трактата Кидушин (см. «Мория», 22, 1–2, 253–254, элুল 5758 г.).

Продолжение следует

Перевод и комментарии —
рав Александр КАЦ. Редакция «Беерот Ицхак»
сердечно благодарит рава Моше ХЕНИНА
и издательство «Тора ЛиШма»
за право публиковать отрывки
из готовящейся к выходу книги «Хаей Адам».

” Когда прекращают чтение Торы? “

Любовь — пища

Рабанит Лея ГАНС

Мы начинаем обсуждать вторую часть инструментов воспитания, инструменты для подкрепления положительного поведения: «правая приближает». Первая наша тема чрезвычайно важна, именно с нее должен начинаться разговор о воспитании ребенка.

Что по важности для развития ребенка мы можем сравнить с «материнским молоком»? Какое составляющее можно без преувеличения назвать «пищей для души» ребенка? Без чего родительское воспитание немислимо? Конечно, это любовь.

В воспитании есть различные инструменты, которые для некоторых детей нужны, тогда как другим совсем не подходят. Но любовь необходима любому ребенку. Рав Шломо Вольбе, выдающийся наставник еврейской этики (мусара), говорил, что любовь — это кислород для ребенка.

Еще год беременности

Если мы посмотрим на детенышей животных, то увидим огромное отличие их от детей. Котенок уже через месяц-полтора ведет себя как взрослое животное: везде ходит, интересуется, может бегать, прыгать, пытается охотиться. А человеческий детеныш?

Младенец совершенно беспомощен! Он не может никоим образом позаботиться о себе. Специалист по детскому развитию Дж. Роналд Лалли сравнил развитие животных и человека в день появления на свет. Он считает, что, чтобы соответствовать по своему строению и функциям детенышам животных, человеческий малыш должен родиться только еще спустя год! То есть, беременность должна длиться год и 9 месяцев. Лишь тогда ребенок будет развит настолько же, насколько детеныши животных при рождении. Зачем это нужно?

Все дело в том, что у животных есть только физиологические потребности, они ищут сами себе пищу, охотятся, находят или строят убежище. Тогда как человеку для нормального развития, кроме еды и ухода, нужна душевная связь, тепло и любовь. Целый год после появления на свет ребенок находится в «социальной матке», которая «позволяет ему наладить крепкую связь с теми, кто о нем заботится, привлекает к защищенному и поощряемому интеллектуальному исследованию мира, помогает построить положительную самооценку». Маленький жеребенок через несколько часов после рождения прыгает почти как взрослая лошадь. Младенцу нужен еще адаптационный период, в течение которого он

для души ребенка

в безопасности и окружен любовью. Во время беременности малыш получал тепло внутри материнского тела, теперь он получает душевное тепло от мамы, папы и всех домочадцев, поэтому Роналд Лалли называет этот период «вторая часть беременности».

Без этого ребенок не сможет выжить, это основная, жизненно необходимая потребность малыша. Это не роскошь, не добавка, не витамины — это основная пища маленького человека, пища для души.

Любовь — это потребность души

Душа ребенка еще не сформирована, не готова к жизни. Точно так же, как ребенок не может сам находить себе пропитание в этом возрасте, он не может и самостоятельно позаботиться о любви и тепле для себя.

Я лично знакома с семьей, где ребенок родился в тяжелый для всех период. Этот мальчик — ровесник моего сына, им сейчас по 4 года. Первые годы его жизни прошли в семье, где как будто нет солнечного света. Конечно, родители удовлетворяли потребности ребенка в еде, чистой одежде, но не более того. Он вырос с большим отставанием в развитии. Его пришлось поместить в коррекционный сад для детей

с эмоциональными проблемами. Он очень долго не ходил и не говорил. И вообще не плакал. Воспитательница долго работала с ним, и она даже может показать место, где он в первый раз заплакал, выразил себя. Сейчас он начинает потихоньку разговаривать. Это значит, что он жил как сухой цветок, без воды — никто не смотрел на него больше, чем было минимально необходимо, не интересовался им, его эмоциональным состоянием. Как только он начал получать тепло и внимание к душевным нуждам, ребенок отреагировал эмоционально — плачем.

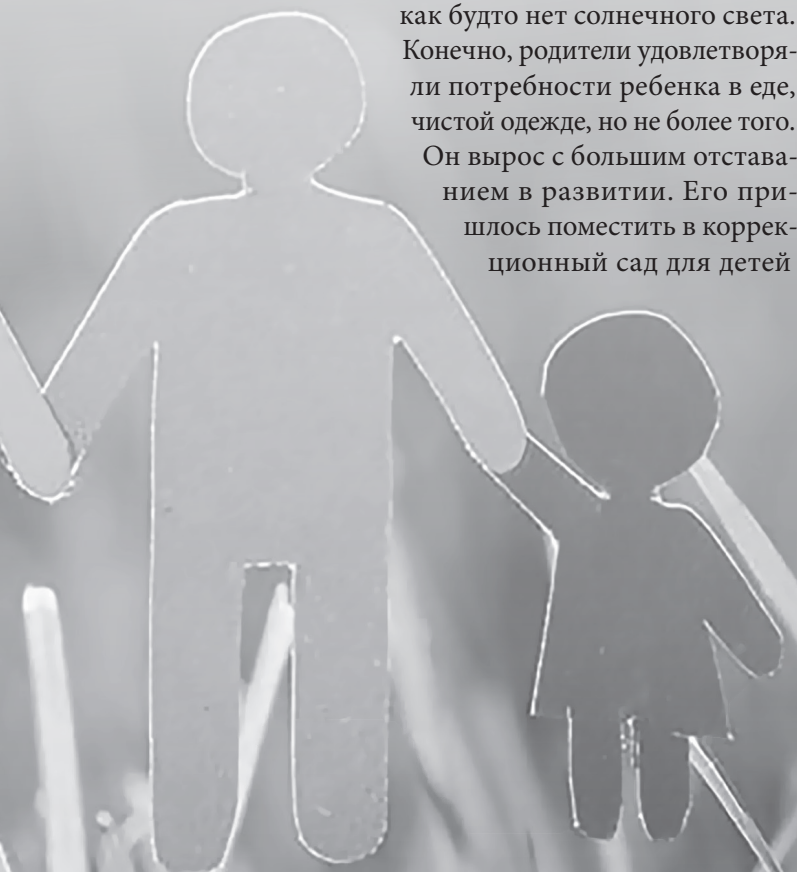
Насколько все просто?

Часто родители не понимают, о чем вообще разговор: «Но это же элементарно! И так понятно, что собственного ребенка нужно любить». На деле получается, не все так просто, и действительно нужно подойти к этому сознательно, особенно когда дети подрастают.

Как правило, младенцы и дети первых лет жизни получают родительскую любовь и внимание от окружающих безусловно, почти не бывает случаев, когда это не так. Есть спонтанная любовь матери к грудному ребенку, к малышу, даже к плаксивому, даже к шумному, хулиганистому. Мама всегда обнимет и прижмет к сердцу ребенка первых лет жизни. Возможно, только люди с недостатком эмоций не смогут дать от своего тепла ребенку уже в этом возрасте. Но это скорее исключение из правила.

Когда ребенок подрастает, начинает проявлять упрямство, спорить с родителями и поступать вразрез с их указаниями — тогда любить его гораздо сложнее. Срабатывает наше желание сделать так же больно: «Раз ты так, то...», и родители гораздо меньше проявляют свою любовь к ребенку.

Этот недостаток очень серьезный. Про него можно сказать словами царя Шломо (Коэлет 1:15): «Искривленного нельзя выправить, а то, чего не достает, нельзя восполнить». Сколько бы потом не пытались исправить это (хотя, конечно, лучше поздно, чем никогда), но утрата любви невосполнима — как знать, сколько ее не хватило? Понятно, что если ребенок не получил любовь, что он сможет передать своим будущим детям?! Его развитие, его будущее закладываются сейчас.

Любовь не должна зависеть от хороших или плохих поступков

Ребенок вырастает и постепенно отделяется от мамы. Он идет в сад и встречается там со своей долей испытаний: может быть, над ним смеются, обижают, не принимают в игру, иногда он не понимает, о чем говорят другие дети или воспитатель. И после такого тяжелого дня в коллективе, где ребенку все время нужно преодолевать трудности и справляться с задачами, он с нетерпением ждет, когда уже придет домой и сможет расслабиться и получить тепло и любовь.

Он приходит домой в ожидании объятий и поцелуев от мамы. Бросает сумку на пол... И тут: «Что это? Почему ты бросил сумку на пол? Ну-ка повесь на место! И куртку!» От него ждут, что он будет вести себя как большой, а он все еще чувствует себя маленьким и очень уставшим. Конечно, нужно, чтобы сумка и куртка висели на месте, но если мы напомним об этом после объятий и поцелуя, сопровождаемых возгласом: «Как я рада, что ты уже дома!», то ребенок повесит их с большим удовольствием.

Все дети, вне зависимости от возраста, жаждут любви. Конечно, проявления ее могут быть разными для малыша и для подростка, но и тот и другой в равной степени ждут, и часто повзрослевшие дети даже больше, чем маленькие.

Основа и необходимое условие для воспитания

Кроме того, что любовь необходима для здорового развития ребенка, она является еще и необходимым условием для воспитания. Невозможно прийти к ребенку с замечаниями, наказаниями, выговорами, которые ему тяжело стерпеть и принять, если вместе с этим и прежде этого мы не проявили любовь к нему.

Если с самого детства мама повторяет ребенку, как она его любит, не обуславливая это его поведением или чем-либо еще, то ребенок знает это, и ему легче принять мамино недовольство, критику. Выговор или наказание — это временно, а мамина любовь постоянная. **Любовь — ключ к сердцу ребенка, она открывает сердце для принятия наставлений родителя.**

Сам поймет?

Родители часто считают, что ребенок и так знает, что его любят. «Зачем все время повторять?! Он и сам все чувствует!» Но раз он все сам чувствует, почему вы не считаете, что он сам почувствует

и критику? Почему же замечания вы говорите? Наше недовольство мы ясно выражаем, а любовь — «почувствует сам»?

Нужно помнить, что и взрослые дети нуждаются в объятиях и поцелуях, в выражениях любви. Конечно, не с такой частотой, как малыши, но все же.

Один ребе в хедере рассказывал, что всегда старался очень мягко относиться к своим ученикам. Как-то у него была группа учеников, где один из мальчиков был его соседом. Ребе отнесся к этому мальчику с большой заботой: когда у того оторвалась подошва, он подклеил ему, когда мальчик надорвал одежду, ребе зашил, когда он отстал от подвозки, ребе сам проводил его, то есть делал гораздо больше, чем должен был как ребе. Однажды ребе спросил мальчика, заметил ли он такое особое отношение. Оказалось, что мальчик все воспринимал как должное, чуть ли не как входящее в обязанности ребе.

Это знакомо каждому родителю: мы столько вкладываем в ребенка, даем ему, покупаем, делаем для него — он должен бы понять, что мы его очень любим! Но дети считают, что это само собой разумеется, это и есть функция родителей — заботиться о детях, покупать одежду и еду, книги и игрушки. «Почему родители обеспечивают мне кружки, развлечения? Потому что они так хотят!» — так думают дети. И все равно ждут, чтобы мы говорили им о нашей любви. Они не выводят это логически из нашего поведения.

Рав Клецкин давал лекцию на эту тему, и один из присутствовавших пап возмутился: «Не может быть, чтобы наши дети не знали, что мы любим их. Мы с женой так стараемся для детей, много работаем, покупаем самое современное и интересное. Не может быть, чтобы они не знали». Он решил проверить. Придя домой поздно вечером, он не смог удержаться и разбудил свою дочь 8 лет. Он постеснялся спросить: «Ты знаешь, что я люблю тебя?», поэтому спросил: «Ты знаешь, что мама тебя любит?» Девочка ответила: «Да». Папа подумал: «Я был прав, а он говорил глупости на лекции. Моя дочь ясно дала понять, что видит наши усилия». Но он все же спросил дочку: «А как ты видишь, что мама тебя любит?» Она ответила: «Потому что она дает мне первой одежду по утрам». Папа опешил. На самом деле девочка просто все делала медленно, и мама давала ей первой одежду, чтобы она не отставала от остальных, но дочь поняла это так. И вовсе не рассматривала тяжелую

работу родителей или покупку модных вещей как проявления любви. Папа вернулся и рассказал об этом на уроке.

Любимый ребенок легче простит несправедливость

В Мишлей (10:12) написано: «все проступки покрывай любовью». Это верно и в отношении детей. Мы так стараемся быть хорошими, чуткими родителями: сдерживаться, не замечать, не сердиться — но мы же люди. И все равно мы ошибаемся. Мы можем вспылить, особенно если устали за день.

Если ребенок знает, что родители его любят, то он легче простит, когда родители несправедливо обвиняют его в том, чего он не совершал, если накричали больше, чем было необходимо (от усталости и раздражения). Ребенок, который чувствует любовь, слышит о ней, зримо получает ее — сможет «покрыть» ею неприятности и «жить дальше». Возможно, он немного позлится, но вскоре простит («мама/папа тоже человек») и забудет об этом.

Если же подобная ошибка происходит в отношении ребенка, который не чувствует себя любимым, то он добавит ее в список обид от родителей как еще один признак того, что его не любят. «Меня здесь никто не понимает, меня здесь ненавидят...» С такими мыслями ребенок растет, а результаты этого плачевные.

Утолить эмоциональный голод

Когда мы чувствуем голод, мы идем искать пищу. Поскольку любовь для ребенка важна не меньше, чем еда, то когда он чувствует эмоциональный голод, он идет искать любовь. Если ее нет дома, если он не получает ее от близких, то он идет за ней на «другие поля», не дай Б-г.

Часто бывает, что ребенок ошибается в своей оценке, посчитав, что нелюбим дома, просто язык любви у взрослого и ребенка оказался разным. Но ребенок успел поверить, что дома его не любят. Есть дети, которые будут искать любовь в компании друзей, другие пойдут «на улицу». Дети начинают относиться к дому, как к временному пристанищу — поесть, поспать, а свою жизнь переносят в другие места.

Конечно, можно пойти посидеть у приятеля или выйти погулять с друзьями, но тепло и любовь ребенок должен получать дома.

Любовь растет с ребенком

Малыши просто напрашиваются на объятия и поцелуи. Первый зубик, агуканье — все это приводит родителей в восторг, атласные щечки так и тянет поцеловать. Малыши купаются в любви.

А как показать свою любовь более взрослым детям?

Подросток ешиботник возвращается домой на шаббат. Мама не видела его уже некоторое время. И как ей проявить свою любовь? Она готовит то, что он любит. Кроме того, она рассказывает ему: «Я так ждала тебя! Ты так давно не был дома! Посмотри, я приготовила специально для тебя твою любимую еду! Я старалась именно для тебя!»

Нужно посидеть с ним и поговорить. Если это уже взрослый юноша, который не так часто приезжает домой, то нужно быть с ним все время на связи, быть готовой на долгий телефонный разговор, если понадобится.

Жена моего брата — очень занятая женщина, но я вижу, что все ее дети (а большая их часть имеет собственные семьи) очень к ней привязаны. Я спросила, как ей это удалось? И она ответила, что всегда ставила детей во главу угла. Кто бы ей ни позвонил, даже если с работы, и даже если она сама звонила, но если она видела, что звонят дети, то извинялась и прерывала разговор, чтобы поговорить с ними. И дети чувствовали это. Так же и позже, когда к ней приезжали женатые пары — все дела откладывались в сторону, и она была только с ними и для них. Такое отношение не было спонтанным. Она приложила много усилий, серьезно обдумала свой подход. И результат — очень теплые отношения со всеми детьми.

Жена моего брата — очень занятая женщина, но я вижу, что все ее дети

(а большая их часть имеет собственные семьи) очень к ней привязаны. Я спросила, как ей это удалось? И она ответила, что всегда ставила детей во главу угла. Кто бы ей ни позвонил, даже если с работы, и даже если она сама звонила, но если она видела, что звонят дети, то извинялась и прерывала разговор, чтобы поговорить с ними. И дети чувствовали это. Так же и позже, когда к ней приезжали женатые пары — все дела откладывались в сторону, и она была только с ними и для них. Такое отношение не было спонтанным. Она приложила много усилий, серьезно обдумала свой подход. И результат — очень теплые отношения со всеми детьми.

Без условий

В саду ребенок на хорошем счету, если хорошо справляется с заданиями, не хулиганит и не обижает других детей. В школе к ребенку хорошо относятся, если он отличник, помощник, волонтер, хорошо ведет себя, компанейский. Столько условий!

Любовь – ключ к сердцу ребенка

Дом для ребенка — место, где любовь можно получить без условий. Мы показываем, что любим его вне зависимости от убранных вещей, хорошо сданного экзамена, вымытой посуды.

Если ребенок плохо себя повел, мама может сказать: «Теперь я не почитаю тебе на ночь», но мама ни в коем случае не должна говорить: «Теперь я не люблю тебя». Мы любим ребенка даже тогда, когда он плохо себя ведет. Конечно, когда ребенок, несмотря на запрет, полез на шкаф и разбил вазу, мама не говорит ему: «Я люблю тебя», мама может проявлять недовольство, но даже если она сердится, от этого не меняется ее любовь к ребенку. Любовь должна быть постоянным отношением к нашим детям!

«Ты мне нужен»

Ребенок недостаточно развит душевно и физически, чтобы самому себе давать поощрения. В определенном возрасте ребенок начинает задаваться вопросом: «Я нужен кому-то? Я гожусь для чего-то? Для чего я здесь?». Это может быть не ясная мысль, а лишь ощущение. И, как правило, ребенок еще не созрел для ответа на эти вопросы, он не сможет поддержать сам себя. Даже взрослому это тяжело, но ребенок просто не может сам сказать себе это.

Тот, кто должен постоянно говорить об этом ребенку — «Ты нужен нам. Ты очень важен для нас. Мы рады, что ты у нас родился» — это родители. Очень хорошо, если каждый день каждый ребенок, особенно в многодетной семье, слышит от родителей, что его любят и он очень нужен.

В случае, если в семье есть «тяжелые дети» — те самые, которые все время лезут, бросают, ломают, дерутся и кусаются, — естественно, на них все время ругаются. Их тяжелее любить. Такие дети еще чаще спрашивают себя, кому они нужны дома, потому что все время слышат только о том, что еще плохого они сделали. Это очень опасная ситуация, она разрушительна. Дома ребенок все время ощущает себя плохим, его не принимают, но ведь он хочет быть хорошим! И тогда он может пойти искать компанию, которая примет его таким...

Сначала о любви

Когда пророкам нужно было упрекнуть еврейский народ, они всегда сначала говорили им слова любви от лица Всевышнего, а потом слова порицания. И даже в Торе перед описанием заповедей написано (Дварим, 4:37): «И за то, что любил Он твоих отцов». Всевышний, даже когда порицает, называет евреев «мои любимые сыновья».

Мы знаем принцип: «Как Он милостив, так и ты будь милостив». Поэтому нам стоит взять на вооружение метод воспитания, которого придерживается Г-сподь: вначале любовь. Перед тем как обратиться к ребенку, мы должны почувствовать, что обращаемся к любимому человеку.

Отраженная любовь

«Как (в) воде лицо — к лицу, так сердце человека — к человеку» (Мишлей, 27:19). Когда человек смотрит в воду, он видит свое лицо в отражении. Если он улыбается — отражение улыбнется, если хмурится — отражение нахмурится. Так же в сердце человека. Сердце чувствует, что в другом сердце.

Если ребенок чувствует, что его любят, он постарается сам сделать приятное, *нахат руах* своим родителям. Если малышу мама скажет: «Как ты хорошо вел себя! Такой молодец» — глядишь, он уже пошел сам убирать свой беспорядок, хотя сейчас

его об этом не просили — просто чтобы доставить маме удовольствие. Если найти, за что похвалить ребенка (не для того, чтобы он потом сделал то, что мы просим, — просто похвалу, которой он так жаждет), то ребенок захочет сделать в ответ приятное нам, отразить то, что получил в сердце.

Девушка-семинаристка приходит домой. Мама встречает ее: «Как я рада, что ты дома!» А если она пришла пораньше: «Какой приятный сюрприз! Как хорошо, что ты сегодня рано», даже если она своим ранним приходом рушит наши планы... Если же, наоборот, дочка заявляет, что на сегодня у нее своя программа, а мама на нее рассчитывала, но все равно решила отпустить, то стоит сказать об этом: «Я всегда ценю твою помощь, и очень люблю тебя. И хотя у меня сегодня были другие планы, но я разрешаю тебе уйти, несмотря на то, что я на тебя рассчитывала, и мне будет

Дети чувствуют любовь

тяжело». Хотя, если маме это не подходит, она может с любовью ответить, что она против планов дочери, отметив важность ее помощи по дому.

Дети-эгоцентрики

Если в доме спокойная обстановка, ребенок уверен, что это потому, что им довольны. Если же обстановка накаляется, например, когда есть проблемы с заработком, родители ссорятся — ребенок чувствует напряжение и думает, что он виноват в том, что в доме стало неприятно. Ребенок сразу обвиняет себя: «Это они меня не любят, я виноват, мной недовольны».

Детям тяжело понять, что натянутая атмосфера может быть не из-за них. Поэтому тем, которые старше трех лет (и они могут понять), стоит объяснить, что они тут ни при чем. Не нужно говорить, что всему виной проблемы с заработком, но можно сказать: «Ты чувствуешь, что мама нервничает? Это не из-за тебя. У мамы есть неприятности, поэтому она переживает. Но ты тут ни при чем, я тебя очень люблю, ты прекрасный ребенок».

Ребенок вырос

Почему в более взрослом возрасте дети меньше слышат от родителей о любви? Я вижу две основные причины: эмоциональная закрытость и опасение, что избалуем.

Чтобы говорить с подросшим ребенком о своих чувствах, нужна определенная открытость. Есть родители, которые родились более открытыми, и у них естественно выходит обнимать и целовать подросших детей. Есть другие, которые чувствуют стеснение, смущаются или думают, что смутят ребенка. Но если мы понимаем, что это единственный путь вырастить цельную личность, морально здорового ребенка — то сможем себя заставить. Сначала это будет искусственно, вымученно, а потом все легче. Нужно просто знать, насколько это важно.

Рав Деслер любил приводить цитату из «Сефера Хинух»: «Человек поступает сообразно своим действиям, и его сердце и мысли всегда следуют за его поступками». Если, несмотря на трудности, родитель изменит свое поведение и начнет выказывать ребенку любовь, постепенно это станет привычным.

Опасение избаловать любовью не совсем верно. Можно избаловать вещами, подарками, сладостями. Но выражениями любви избаловать сложно, ведь любовь — это пища, а не добавка. Если для ребенка язык любви — это подарки, их нужно сопроводить словами или запиской: «Я дарю тебе потому, что люблю тебя». Важно подчеркнуть, что не подарок первичен, а отношение, чувство, любовь дарителя.

Любовь порождает эмоциональную связь

Группа юношей планировала очень опасный самостоятельный поход. Конечно, его следовало держать в секрете от родителей. Все было готово, но вдруг один парень, который был душой компании, отказался. Он объяснил: «Мой отец так меня любит, столько делает для меня — я не могу так поступить с ним, даже если он ничего не узнает, ведь я знаю, что ему бы это очень не понравилось». Это то, чего мы все хотим добиться — такая эмоциональная связь, чтобы ребенок чувствовал, что, если что-то расстроит родителя, он не готов принимать в этом участие.

Любовь включает в себя заинтересованность

Ребенку важно, чтобы мы интересовались тем, что интересно ему. Его достижениями в учебе, его внешкольной деятельностью. Нужно слушать и ни в коем случае не критиковать и не советовать (если не просят совета). Те, кого слушают, чувствуют себя более защищенными: даже если в результате разговора они не вышли из сложной ситуации, но зато получили поддержку.

Ребенок, которого некому выслушать, варится в своих ощущениях, в своих ошибках, замыкается в себе, чувствует, что он одинок.

Любовь — защита, это среда обитания ребенка, его пища и чувство «первой необходимости». Родителям, которые хотят воспитать морально здорового человека, нужно вложить силы в эмоциональную связь с ребенком, в проявления любви к нему.

Подготовила — г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ

Любовь – защита для души ребенка

«ТОЛДОТ ЙЕШУРУН» ПРИГЛАШАЕТ

Уникальная возможность
проконсультироваться
с равом Ашером Кушником
на личные темы!

Каждый четверг в 20:00
в центре «Толдот Йешурун»
проходят уроки по книге «Заповеди сердец» по адресу:
ул. Кисуфим 17, Рамот, Иерусалим

Для личных встреч и консультаций с равом
обращайтесь по тел: 052 718 93 14

18 января Толдот Йешурун в Модиине
приглашает женщин на лекции
рабанит Хавы Куперман
по книге «Месилат Йешарим».

В 21:00 по адресу: Нахаль Цин 8, кв. 4
Вход свободный, подробности по телефону: 054 496 16 54

12 – 13 января Толдот Йешурун в Хайфе
приглашает жителей Неве Шаанана
и их гостей на Шаббатон Ваэра с участием
рава и рабанит Абрамович

Толдот Ицхак, ул. Трумпельдор 37
Запись по тел. 054 753 16 51

С 27 декабря каждую среду
в 20:30 в Бейтаре приглашаем всех мам
на важный курс

с рабанит Ципорой Харитан!

«Дети — наше отражение.
Как случайно не очутиться
в Королевстве Кривых зеркал»

ул. Пахад Ицхак, 5.
Подробности по телефону: 054 546 08 79

А с 23 декабря
на продолжение данного курса в Иерусалиме!

с рабанит Ципорой Харитан

В 20:30 на исходе субботы
по адресу: ул. Кисуфим 17, Рамот
Запись обязательна: 050 419 01 44

27 января Толдот Йешурун в городе Ашдод
приглашает на уникальную лекцию
рава Ашера Кушника
на тему: «Воспитание детей
в современном мире»

Состоится на выходе субботы в 20:00
по адресу: ул. Маво а-Шарбитан 7
(синагога Зехер Ицхак),
подробности по тел: 053 820 57 70

Программа «Талмуд онлайн»
на сайте Толдот.ру

Учим Тору, не выходя из дома!

Цель программы – создание возможности для
евреев, как мужчин так и женщин, начинающих
знакомство с еврейскими традициями,
прикоснуться к первоисточникам еврейской
мудрости на понятном языке в индивидуальных
занятиях с квалифицированным преподавателем.

Возможны занятия как посредством Скайпа
или другой программы, так и просто по телефону.

Для регистрации в программе, а также
по всем вопросам, связанным с программой
можно писать на talmud@toldot.ru или 050 322 97 50

Рабанит Хая Кушник

принимает детей русскоязычных религиозных семей,
у которых есть проблемы развития,
учебы, поведения. А так же уникальная возможность
индивидуальных консультаций с опытными
консультантами (манхат орим)

рабанит Мими Джейкобс и Ита Минкин

Консультации субсидированы Толдот Йешурун
Запись и доп. информация: 054 845 60 05

20 января Толдот Йешурун
в Модиине Илит представляет лекции
рава Ашера Кушника
«SOS! Подростки! Как не потерять себя
и своих взрослеющих детей?»

Для родителей доподросткового возраста
явка желательна,
для родителей подростков —
явка обязательна!

Лекции состоятся в 20:30 по адресу: ул. Шаарей Тшува —
в здании городской библиотеки

Подробности по телефону: 052 718 93 14

Программа «Лемаан Йеладейну»
приглашает мальчиков

Программа субсидирована

**из русскоязычных
религиозных семей**

**для дополнительных
частных занятий
с опытными аврехами**

Справки и запись: по телефону **054 845 60 05**
госпожа Наоми Коэн

ВАКАНСИЯ МЕЧТЫ

**В кирувную организацию
рава Шалома Аруша
требуется
представительница
для работы с людьми**

Требования:

знакомство с учением рава Аруша
умение оказывать духовную поддержку
грамотный русский язык
израильское гражданство
базовые компьютерные навыки

(Иерусалим и окрестности)
Удобный график и условия

054 689 56 08

jobs@breslev.co.il

Любовь • Душа • Радость

Уроки для мужчин
рава Бенциона Зильбера

**«Недельная глава
и актуальные даты
еврейского календаря»**

По понедельникам
с 22.00 до 22.30

По адресу: Иерусалим,
Рамот Алеф, ул. Шиват Цион
синагога «Мишкан Шрага».

Уроки для мужчин
рава Игалья Полищука

**«Еврейская
актуалия»**

По четвергам, в 20:45

По адресу, Иерусалим, Неве Яаков,
синагога «Бейт Барух»,
улица Виноград

Справки по тел.:
052 562 47 20

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ
ФОТОГРАФ
из Иерусалима**

Давид Мазур

Работа по всему Израилю
и за его пределами

052 567 13 61

davidmazurphoto.com • mazurphoto@yahoo.com

**РЕУВЕН
БЕЛЕНЬКИЙ**

НОВИНКА!

Базисный
пакет услуг всего
1200₪

ВИДЕОГРАФИЯ

058-3264677

מסמכה במגזר החרדי בלבד
מאת רבנו הגדול

УСЛУГИ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЕРУСАЛИМЕ ПОД КЛЮЧ

Консультация Покупка / продажа Помощь в адаптации

- ☎ +972 54 625 94 58
- 🌐 www.shapira-dom.com
- ✉ info@shapira-dom.com

Руководство и сотрудники
Фонда «Беерот Ицхак»
сердечно поздравляют

**р. Пинхаса Моше Райхмана
и его супругу**
с бар-мицвой сына Симхи Исраэля
**р. Соломона Райхмана,
р. Анатолия Либермана,
г-жу Инну Дененберг**
с бар-мицвой внука!

Сердечно поздравляем
главу ешивы «Торат Хаим»,
заместителя главы раввинского суда Москвы,
директора Конференции раввинов Европы
рава Моше Лебеля
и его супругу
рабанит Тову
с обручением дочери Ривки!

Поздравляем

**р. Александра Хаскинда со свадьбой,
г-жу Малку Хаскинд со свадьбой сына**
(Иерусалим — Бат Ям)

р. Хаима Голенберга и его супругу
с бар-мицвой сына Йеуды,
г-жу Хану Скаковскую с бар-мицвой внука
(Иерусалим)

р. Элияу Кривошея и его супругу
с рождением дочери,
**г-жу Анну Таль с рождением внучки,
р. Аркадия Игуткина и его супругу**
с рождением правнучки (Бейтар — Москва)

р. Цви Шаневича и его супругу
и р. Йеуду Лекомцева и его супругу
с обручением детей — Шаломе и Шейны Хаи,
г-жу Таисию Лекомцеву с обручением внучки
(Бейтар — Тула)

р. Авраама Перцовского
с бар-мицвой сына Яакова
(Гиват Зев)

р. Зеева Хацкина и его супругу
с рождением сына
(Иерусалим)

р. Яакова Солганика и его супругу
с рождением дочери
(Иерусалим)

р. Александра Волкова и Хану Мацкину
со свадьбой (Москва — Иерусалим)

р. Александра Когана и его супругу
с обручением сына Реувена (Иерусалим)

р. Мордехая Хатамова с окончанием
трактата Мегила Вавилонского Талмуда
(Иерусалим)